

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра политологии

Калишук Владислав Олегович

**СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат политических
наук, доцент
О. Е. Побережная

Допущен к защите:

«__»_____ 2018 г.

Зав. кафедрой политологии

доктор политических наук, профессор С. В. Решетников

Минск, 2018

Оглавление

РЕФЕРАТ	3
РЭФЕРАТ	4
SUMMARY	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА	8
1.1. Понятие и сущность современного терроризма как социально- политического явления.....	8
1.2. «Государственный терроризм» как разновидность терроризма	16
ГЛАВА 2. ИСТОКИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА	20
2.1. Исторические этапы возникновения терроризма	20
2.2. Современный терроризм как эволюция явления	26
2.3 Исламское государство как новый этап развития терроризма.....	32
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В БЕЛАРУСИ.....	42
3.1. Методы противодействия терроризму: понятие и виды.....	42
3.2. Терроризм в Беларуси: истоки и современность	52
3.3. Социальный аспект противодействия терроризму в Беларуси.....	57
3.4. Политико-правовой аспект противодействия терроризму в Беларуси	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79

РЕФЕРАТ

Объём работы: 86 страниц, 81 использованный источник.

Ключевые слова: ТЕРРОРИЗМ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ, ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА, ФОРМЫ ТЕРРОРИЗМА, ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ТЕРРОРИЗМА, МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Объект исследования: деструктивные явления в социально-политической жизни общества.

Цель работы: определить истоки и сущность современного терроризма как социально-политического явления.

Методология исследования: сравнительный подход, историко-сравнительный и гипотетико-дедуктивный методы, общенаучные методы исследования – анализ, синтез и аналогия.

Научная новизна исследования: в дипломной работе была предпринята попытка комплексного исследования и определения терроризма как социально-политического явления в его исторической ретроспективе с последующим сопоставлением результатов исследования с существующей практикой его юридической регламентации на предмет соответствия мер противодействия терроризму и его социально-политической сущности. В частности, было предложено определение терроризма и государственного терроризма, изучена динамика терроризма на протяжении мировой истории, а также формы его организации и реализации, предложен вариант соотношения силовых, правовых и профилактических методов противодействия терроризму, проанализирована политическая, социальная и правовая обстановка в Республике Беларусь.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности и способствовать дальнейшим научным исследованиям, посвященным изучению деструктивных явлений общественно-политической жизни общества.

Дипломная работа является целостным, завершенным исследованием. Положения и позиции, обоснованные и изложенные в работе сформулированы автором на основе самостоятельного осмысления и анализа широкого круга научных, научно-исследовательских, публицистических и правовых источников.

РЭФЕРАТ

Аб'ём працы: 86 старонак, 81 скарыстаная крыніца.

Ключавыя словы: ТЭРАРЫЗМ, ДЗЯРЖАЎНЫ ТЭРАРЫЗМ, ВЫТОКІ ТЭРАРЫЗМУ, ФОРМЫ ТЭРАРЫЗМУ, ІСЛАМСКАЯ ДЗЯРЖАВА, САЦЫЯЛЬНАЯ БАЗА ТЭРАРЫЗМУ, МЕТАДЫ ЗМАГАННЯ З ТЭРАРЫЗМАМ, ТЭРАРЫСТЫЧНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ.

Аб'ект даследавання: дэструктыўныя з'явы ў сацыяльна-палітычным жыцці грамадства.

Мэта даследавання: вызначыць вытокі і сутнасць сучаснага тэрарызму як сацыяльна-палітычнай з'явы.

Метадалогія даследавання: параўнальны падыход, гісторыка-параўнальны і гіпотетіко-дэдуктыўны метады, агульнанавуковыя метады даследавання – аналіз, сінтэз і аналогія.

Навуковая навізна даследавання: у дыпломнай працы была распачата спроба комплекснага даследавання і вызначэння тэрарызму як сацыяльна-палітычнай з'явы ў яго гістарычнай рэтраспектыве з наступным параўнаннем вынікаў даследавання з існуючай практыкай яго юрыдычнай рэгламентацыі на прадмет адпаведнасці мер супраціву тэрарызму і яго сацыяльна-палітычнай існасці. У прыватнасці, было прапанавана вызначэнне тэрарызму і дзяржаўнага тэрарызму, вывучана дынаміка тэрарызму на працягу сусветнай гісторыі, а таксама формы яго арганізацыі і рэалізацыі, прапанаваны варыянт суадносін сілавых, праўных і прафілактычных метадаў супраціву тэрарызму, прааналізавана палітычнае, сацыяльнае і праўнае становішча ў Рэспубліцы Беларусь.

Атрыманыя падчас даследавання высновы могуць быць выкарыстаны ў праватворчай дзейнасці і спрыяць далейшым навуковым даследаванням, прысвечаным вывучэнню дэструктыўных з'яў у грамадска-палітычным жыцці грамадства.

Дыпломная праца з'яўляецца цэласным, завершаным даследаваннем. Становішча і пазіцыі, абгрунтаваныя і выкладзеныя ў працы сфармуляваны аўтарам на аснове самастойнага асэнсавання і аналізу шырокага кола навуковых, навукова-даследчых, публіцыстычных і прававых крыніц.

SUMMARY

Scope of work: 86 pages, 81 sources used.

Key words: TERRORISM, STATE TERRORISM, THE ORIGINS OF TERRORISM, THE FORM OF TERRORISM, THE ISLMIC STATE, SOCIAL BASIS OF TERRORISM, METHODS TOCOUNTERTERACT TERRORISM, TERRORIST ACTIVITY.

Object of research: destructive phenomena in the socio-political life of society.

The aim of research: determine the origins and nature of contemporary terrorism as a social and political phenomenon.

Research methodology: the comparative approach, the historical-comparative and hypothetical-deductive methods, common scientific research methods – analysis, synthesis and analogues.

The scientific novelty of the research: in the thesis, an attempt was made to conduct and determine a comprehensive study of terrorism as a socio-political phenomenon in its historical retrospective, with a subsequent comparison of the results of the study with the existing practice of its legal regulation for compliance of counter-terrorism measures and its socio-political essence. In particular, the definition of terrorism and state terrorism was proposed, the dynamics of terrorism was studied throughout world history, as well as the forms of its organization and implementation, a variant of the correlation of force, legal and preventive methods of counteracting terrorism was proposed, and the political, social and legal situation in the Republic of Belarus was analyzed.

The findings of the research findings can be used in law-making and to promote further scientific research on the destructive effects of social and political life of society.

The degree work is holistic completion of the study. Position and position-based, as set out in the work set forth by the author on the basis of self-reflection and analysis of a wide range of scientific, research, journalistic and legal of the sources.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном мире террористические акты не являются редкостью, а количество террористических организаций увеличивается. Терроризм как явление уже давно вышел на международный уровень и задача борьбы с ним стоит на повестке дня у политиков, как крупных сверхдержав, так и небольших государств. Увеличивается количество жертв терроризма. Обоснованные опасения вызывает растущая социальная база данного явления. В Республике Беларусь проблема терроризма решается на высшем уровне: определена в качестве одной из основных угроз белорусскому государству в Концепции национальной безопасности, регулярно отмечается в посланиях Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному Собранию. Предпринимаются активные попытки выработки эффективной методики противодействия терроризму как на международном, так и на государственном уровне. Российской Федерацией и странами антитеррористической коалиции США ведется крупномасштабная антитеррористическая кампания в Сирии. Стоит также отметить и тот факт, что в научной литературе исследования проводятся в рамках определенной науки: юридической (В.Е. Петрищев, М.Ф. Мусаелян, Н.В. Кальченко, В.А. Глушков, Ю.Н. Дерюгина), политологической (И.С. Шегаев, С.А. Кокоркин, А.Ю. Яковлев, А.К. Боташева), исторической (Дж. Хардман, О.В. Будницкий, А.А. Киселев, Н.А.Чернядьева), философской (В.В. Витюк). Особое место занимают исследования в рамках социальной и психологической наук, которые образуют социально-психологический подход к исследованию деструктивных явлений (С. А. Эфилов, И.В. Воронин). В данной работе была предпринята попытка комплексного исследования терроризма как социально-политического явления в его исторической ретроспективе с последующим сопоставлением результатов исследования и существующей практике его юридической регламентации на предмет соответствия методов противодействия терроризму его социально-политической сущности. Таким образом, исходя из вышесказанного, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Объект исследования: деструктивные явления в социально-политической жизни общества.

Предмет исследования: терроризм как социально-политическое явление.

Цель дипломной работы: определить истоки и сущность современного терроризма как социально-политического явления.

Эмпирическая основа исследования: нормативные правовые акты, результаты и данные научно-исследовательских работ, изложенные в научных публикациях.

Задачи дипломной работы: 1) раскрыть сущность концептуальных подходов к определению современного терроризма; 2) проследить историю развития терроризма как социально-политического явления; 3) систематизировать эволюцию терроризма; 4) определить политико-правовые методы противодействия терроризму как социально-политическому явлению; 5) выявить социальную базу терроризма; 6) оценить степень разработанности правовой базы в Республике Беларусь.

Методы исследования: в данной дипломной работе были использованы такие подходы и методы научного исследования как сравнительный подход, историко-сравнительный и гипотетико-дедуктивный методы, общенаучные методы исследования – анализ, синтез и аналогия.

Опубликованность результатов исследования: выступление с докладом и публикация в сборнике материалов международной научной конференции «Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты», выступление с докладом и премирование на 75-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ, публикация в сборнике статей международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве – VIII: Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования».

Структура и объем дипломной работы: дипломная работа состоит из 3 глав и 7 разделов, при написании было использовано 81 источник, объём работы – 85 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

1.1. Понятие и сущность современного терроризма как социально-политического явления

В современной научной литературе, посвященной проблеме терроризма отсутствует единое мнение о его содержании и сущности. Давая определение терроризму, авторы сужают представление о нем до дефиниций, принятых в рамках сферы своей научной деятельности. Широко распространены, например, историческое понимание терроризма, психологическое понимание терроризма, философское понимание и др. Достаточно общих, претендующих на универсальность определений, де-факто, практически нет.

Например, швейцарский исследователь, правовед А. Шмид изучив 250 определений терроризма и террористической деятельности, пришел к выводу, что ни одно из них не может считаться всеобъемлющим. Он выделил в них наиболее общие элементы, описывающие данное явление – *насилие* или его угроза, *мотивация* к осуществлению политических и религиозных проектов, *установка на страх и запугивание*, особенно в случаях, когда подразумевается аудитория, по размерам превышающая число непосредственных жертв [17, с. 34].

Имеет смысл привести ряд примеров определений терроризма, разделив указанные дефиниции по сферам социальных наук для того, чтобы проанализировав их, выделить основные акценты в современных теоретико-методологических подходах к описываемому явлению.

Философский подход к определению понятия терроризм. Российский философ И. Чудинов, определяет терроризм как «стратегию психологического устрашения систематическим насилием, используемая автономными оппозиционными организациями, пассионарно выражающими протест определенных социальных слоев (как правило, каких-либо меньшинств), стремящихся достичь определенных политических целей или радикального социально-политического преобразования общества» [29, с. 240].

Известный российский философ В.В. Витюк определяет терроризм как «политическую тактику, связанную с использованием и выдвижением на первый план тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты» [27, с. 12]. Конкретного определения террористического акта он в своих работах не приводит, однако пытается раскрыть сущность теракта через историческую ретроспективу: до XX века

террористический акт заключался в убийстве политически значимых лиц, например, главы государства, высокопоставленного чиновника и т.д., а в современных условиях террористический акт может быть совершен в форме угона самолета, захвата заложников, поджога предприятия, офиса и т.д. Однако объединяет вышеупомянутые действия с терроризмом то, что главной угрозой со стороны террористов остается угроза жизни и безопасности людей, а террористические акты направлены на нагнетание атмосферы страха в обществе и, разумеется, они должны быть политически мотивированы [27, с. 12].

Политологический подход к определению понятия терроризм. Российский политолог Кокорин С.А. определяет терроризм как «незаконное умышленное использование физического или психического насилия или угроза такого насилия с дальнейшими политическими целями, мишенью которого избираются гражданские или невоюющие лица и объекты, для создания в обществе психологической атмосферы страха и уязвимости, ставящее задачей воздействие на законные органы власти для того, чтобы изменить их политику, методы или структуры» [30, с. 150].

Еще один российский политолог А.Ю. Яковлев, написавший монографию «Индийский терроризм: история и современность», делает попытку дать наиболее общее представление о сущности терроризма и определяет его «как социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идеологически обоснованного насилия для достижения определенных целей» [29, с. 240].

Юридический подход к пониманию терроризма. Известный российский правовед, член Экспертного Комитета Госдумы по безопасности Российской Федерации В.Е. Петрищев в своей книге «Заметки о терроризме» дает вышеотмеченному явлению следующее определение: «терроризм – это систематическое, социально и политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении, и достигаются преследуемые террористами цели» [62, с. 12].

По мнению другого известного российского правоведа Ю.Н. Дерюгиной, «терроризм – это социально-правовое явление, выражающееся в совершении или угрозе совершения общественно опасных деяний, направленных на устрашение населения или отдельных социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него государством, обществом или гражданином в интересах террористов или третьих лиц» [29, с. 240].

Российский правовед М.Ф. Мусаелян дает определение терроризма с криминологической точки зрения как «совершение общественно опасных деяний или угрозы таковыми по устрашению населения с целью принуждения третьей стороны – органов власти, местного самоуправления, иностранных государств или международных организаций, совершить (не совершать) те или иные действия в интересах террористов для достижения ими политических или иных значимых целей» [29, с. 240].

Исторический подход к определению понятия терроризм. Американский историк Дж. Хардман в статье «Терроризм» дает следующее определение данному явлению: «терроризм, – это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия, а террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы» [27, с. 13].

Также, Дж. Хардман добавляет, что «уничтожение собственности и оборудования, опустошение земель могут в особых случаях рассматриваться как дополнительная форма террористической деятельности, представляя собой разновидность аграрного или экономического терроризма как дополнение к общей программе политического терроризма» [27, с. 13].

В Беларуси терроризм рассматривается, как глобальная угроза. Основу борьбы и противодействия терроризму составляют: Конституция Республики Беларусь [38], Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 [39], Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» с изменениями и дополнениями (далее – Закон «О борьбе с терроризмом») [54], Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 с изменениями и дополнениями [72]. В данной главе будут рассмотрены только вопросы, касающиеся понятия терроризма, а уже более подробный анализ законодательства будет проведен в рамках третьей главы.

Согласно абзацу 5 пункта 37 Концепции национальной Безопасности Республики Беларусь международный терроризм признан одной из внешних угроз национальной безопасности, а абзац 3 пункта 49 вышеупомянутой концепции указывает на необходимость комплексного совершенствования методов противодействия терроризму.

Согласно абзацу 7, части 1 статьи 3 Закона «О борьбе с терроризмом» под терроризмом понимается – «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений

органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [54].

Абзац 9 части 1 статьи 3 Закона «О борьбе с терроризмом» также дает определение акту терроризма – «совершение в целях терроризма взрыва, поджога, затопления, иных деяний общественно опасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий. Под «иными деяниями» понимается ряд форм проявлений терроризма: насилие в отношении государственного или общественного деятеля; захват и (или) удержание людей в качестве заложников, похищение и (или) лишение их свободы, их убийство; применение объектов использования атомной энергии, использование радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ; уничтожение, повреждение, захват, удержание, блокирование зданий, сооружений, путей или средств сообщения» [54].

В абзаце 8 части 1 статьи 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» дается определение террористу – «это лицо, участвующее в террористической деятельности в любой форме» [54].

Абзацы 10 и 12 части 1 статьи 3 вышеуказанного Закона соответственно определяют две формы организации террористов [54]:

1. Террористическая группа – группа в количестве двух и более лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности;

2. Террористическая организация – организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности, либо признающая возможность осуществления в своей деятельности террористической деятельности, либо если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома ее руководителя (хотя бы одного из должностных лиц ее руководящего органа).

Немаловажной особенностью всего регламентирования терроризма как явления и методов борьбы с ним в белорусском законодательстве является выделение такого вида терроризма как международный.

Так в абзаце 6 части 1 статьи 3 Закона «О борьбе с терроризмом» под международной террористической деятельностью понимается «террористическая деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства, гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, в случае, когда террорист и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных

государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств» [54].

Уголовный Кодекс Республики Беларусь разделяет вышеуказанные виды терроризма по главам: составы преступлений, которые относятся к международному терроризму указаны в статьях 126 Акт международного терроризма и 124 Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации, Главы 17 Преступления против мира и безопасности человечества, Раздела VI Преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления; составы преступлений для локальных террористических актов предусмотрены статьями: 289 Акт терроризма и 290 Угроза совершением акта терроризма, а также ряд статей, устанавливающих ответственность за содействие в организации террористической активности, статьи 290 прим. 1-5, Главы 27 Преступления против общественной безопасности, Раздела X Преступления против общественной безопасности и здоровья населения, Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь; а также Статьей 359 Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля, Главы 32 Преступления против государства, Раздела XIII Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления, особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь [71].

Часть 1 статьи 289 Уголовного кодекса дает следующее определение террористическому акту – «совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка (акт терроризма)» [71].

В основу выделения международного террористического акта, следуя логике Уголовного кодекса, был положен такой критерий как совершение акта терроризма по отношению к каким-либо институтам иностранного государства.

Таким образом, в белорусском законодательстве представляется возможным выделить три вида терроризма:

1. Терроризм, воздействующий на общественную безопасность граждан;
2. Терроризм, воздействующий на безопасность государственных и общественных деятелей;
3. Терроризм, воздействующий на иностранные институты (международный терроризм).

Обязательным элементом субъективной стороны состава преступления для первых двух видов терроризма является одна или несколько из ряда целей: воздействие на принятие решений государственными органами, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка, воспрепятствование деятельности политической или иной общественной деятельности. Для международного терроризма необходимо наличие цели в виде причинения негативных последствий для внутреннего общественного порядка иностранного государства или в целях провокации международных осложнений.

Вышеотмеченные подходы, на наш взгляд, сужают понятие терроризма до определенных форм его проявления. В частности, философский подход трактует тактику психологического устрашения или угрозы жизни и здоровью людей как основную форму проявления терроризма. Однако, терроризм не всегда выступает в качестве основного метода достижения поставленной террористами цели, оказывает воздействие на психологическое состояние общества, например, политические убийства в период Средневековья, как и не всегда подвергает опасности жизнь и здоровье людей, например, кибертерроризм. Политологический подход практически полностью дублирует философский в данном аспекте, однако добавляет такой термин как «идеологически мотивированное насилие», что еще больше сужает понятие терроризм. Однако, зачастую теракты не имеют ничего общего с идеологией (ряд политических убийств в античности и средневековье, деятельность сицилийской мафии в Новое время). Большинство определений в рамках юридического подхода сужают понятие терроризма так же, как и в рамках философского, однако помимо «устрашения» и «управлений поведением» добавляется еще одна конкретная форма проявления – «совершение определенных действий» как основной метод достижения террористами своих целей, что еще больше сужает понимание его сущности. Исторический же подход дает слишком широкое определения термина, которое предназначено для наиболее полного изучения данного явления и включения максимального количества терактов, а не для отражения сущности данного явления.

По нашему мнению, терроризм – явление политическое. Оно является таковым, если не по целям, то по наступившим последствиям. Терроризм – это метод ведения политики в первую очередь и уже во вторую насильственное действие.

Терроризм – радикальный метод достижения политических целей, как социальными группами, так и индивидами путем применения (либо угрозы применения) любого негативного воздействия на общество и окружающую его среду.

Исходя из логики данного исследования, разделение понятий терроризм и политический терроризм не является корректным, так как цели у терроризма всегда политические, как и последствия (в современном обществе) всегда политические, т.е. любое проявление терроризма будет затрагивать политическую систему тем или иным образом. Так или иначе, террористический акт либо оказывает влияние на политику отдельной страны или мирового сообщества, либо стремится оказать такое воздействие в период планирования и организации. Исходя из вышесказанного следует, что нельзя назвать проявлением терроризма какое-либо негативное воздействие, например, взрыв, устроенный психически нездоровым человеком без какой-либо политической цели, так как это иное явление. Хотя и в связи с развитием коммуникативных технологий данное событие приобретает широкий резонанс, вызывает панику у населения и в целом дестабилизирует политическую обстановку в государстве. Подобным могут воспользоваться террористы, выдав за теракт какое-либо делинкветное поведение отдельных граждан. Как это, например, произошло с недавним терактом в Лас-Вегасе 2017 года: Исламское государство заявило, что это была запланированная акция [68].

Немаловажным является разграничение понятий терроризм и «террор». Некоторые считают данные понятия синонимичными, а некоторые придерживаются достаточно жесткой дифференциации этих терминов, однако в научной литературе существует определенный консенсус относительно сущности понятия террор. Например, Глушков В.А. относит к вышеупомянутому термину «особо репрессивную, жесткую деятельность государственной власти по отношению к своим политическим противникам, которая наиболее ярко проявилась в период расправы с контрреволюционерами, возглавлявшейся якобинцами» [15, с. 108]. Словарь-справочник по политической науке 2010 года под редакцией российского политолога Санжаревского И.И. определяет террор как особую форму политического насилия, которая характеризуется жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью [63].

По нашему мнению, понимание «террора» как отдельного явления, которое проявляется в виде насильственных действий (запугивание, репрессирование и т.д.) со стороны государства с целью управления населением и сохранения власти не является столь актуальным, так как границы между данными понятиями стерлись.

Аргументируем вышеотмеченную точку зрения путем анализа позиции видных украинских ученых-юристов Глушкова В.А. и Емельянова В.В. Они считают, что понятие «террор» и терроризм необходимо жестко

разграничивать, потому что под террором понимается деятельность только государства и приводят следующие отличительные признаки [15, с. 111]:

1. Террор носит тотальный характер;
2. Не имеют властных полномочий;
3. Террор – это социально-политическое явление, а терроризм – преступление;
4. Субъектом террора выступает государство;

Как мы можем видеть практические все данные отличительные признаки террора как отдельного явления перечеркиваются современным состоянием терроризма. Акты Исламского государства носили не единичный или разовый характер, а были последовательными и систематическими. Практически вся Сирия с соседними государствами были втянуты в конфликт с вышеупомянутой террористической организацией. Субъектом терроризма теперь может выступать и государство. Данный факт подтверждает, как и тот же феномен Исламского государства (вопрос о государственности ИГ достаточно дискуссионный, однако некоторые элементы государства у него объективно присутствуют), так и финансирование различных террористических группировок. Терроризм никогда не являлся только противоправным деянием, а всегда выступал как комплексное социально-политическое явление, потому что его основной целью является воздействие на политику, а основным средством ее достижения – воздействие на общество. Таким образом, стирается грань между «террором» и терроризмом, поэтому имеет смысл говорить о государственном терроризме, а не о терроре.

Из определения следует, что *террористический акт* – это деятельность, направленная на применение (либо угрозу применения) любого негативного воздействия на общество и среду его обитания.

Имеет смысл выделить определение террориста. Толковый словарь русского языка С. Ожегова дает следующее определение понятию: «террорист – участник или сторонник актов индивидуального террора» [69].

Исходя из логики данного исследования, необходимо расширить понятие террориста и обозначить его как участника или сторонника актов терроризма.

Таким образом, политический аспект терроризма достаточно важен и его роль в понимании явления носит ключевой характер, не стоит исключать тот факт, что данное явление, все же, является комплексным. По нашему мнению, определяющими является политический и социальный элементы терроризма

1.2. «Государственный терроризм» как разновидность терроризма

В эпоху эскалации терроризма как метода ведения политики особое значение имеет изучение государственного терроризма, так как именно данный вид террористической деятельности представляет серьезную угрозу мировому сообществу из-за наличия серьезного объема ресурсов у реализующих его субъектов.

Термин появился в первой половине 90-ых годов XX века в результате принятия резолюции ООН Генеральной Ассамблеи ООН «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государства, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» [47, с. 623]. Данный термин употребляется достаточно часто, однако единого понимания на сегодняшний день отсутствует.

Большой толковый социологический словарь определяет государственный терроризм как «репрессивные меры, принимаемые правительством против своего населения либо терроризм, инспирированный или поддерживаемый на государственном уровне в отношении др. страны или определенных лиц» [5]. В качестве примеров первого случая приводится режим, установленный в нацистской Германии с 1933 по 1945, а также Сталинский период в СССР. Во втором случае, примерами служат финансирование ливийским правительством Ирландской республиканской армии, действия Ирана, который был инициатором исламо-фундаменталистского террора и т.п. [5].

Российский профессор, доктор политических наук А. Боташева поддерживает мнение ряда научных деятелей мусульманского Востока, что государственный терроризм – «это террористическая политика и практика государства за пределами страны, выраженная в насилии по отношению к иностранному государству, иностранному правительству, международным органам с целью изменения их внешней или внутренней политики, и он проявляется в форме открытого насилия в виде массового заключения в тюрьмы, применения пыток, массовых убийств, широких репрессий, бомбардировок гражданского населения и в форме необъявленной войны с применением латентных видов оружия – химического, биологического, психотропного, информационного и т.д.» [7, с. 70].

Существует мнение о том, что государственный терроризм представляет собой проявление насилия, осуществляемое противоправным путем в отношении иностранных государств и внутренних противников со стороны определенных государств, различных его органов. В этом случае к государственному терроризму относятся акты военной агрессии, судебного и

полицейского произвола, совершаемые для решения внешне и внутривластных задач [67, с 243].

Английский исследователь С. Сигеллер трактует государственный терроризм как «превышение власти, использование аппарата принуждения, предназначенного для поддержания общественного порядка и национальной безопасности против собственного народа, для подавления оппозиции. Он включает акты незаконного задержания, пытки, тайную депортацию, скрытые убийства, использование «эскадронов смерти» и т.д.» [67, с. 244].

Таким образом, можно сделать вывод, что у данного явления есть два основных значения:

1. Государственный терроризм как метод ведения агрессивной внешней политики, путем применения различных силовых и психологических приемов, которые вызывают дестабилизацию общества и тем самым ослабляют политического противника, позволяя достичь поставленных изначально целей;

2. Государственный терроризм как метод ведения внутренней политики, путем применения физического и психологического насилия к населению для достижения политических целей (например, подавление оппозиции).

Можно сказать, что различие в толкованиях проводится по направленности государственного терроризма: внешняя либо внутренняя политика.

Немаловажным в понимании внутреннего государственного терроризма является возможность применения средств государственного принуждения, так как такое принуждение является основным инструментом реализации.

Доктор юридических наук, профессор Кожевников С.Н. в качестве теоретического обобщения приводит следующее определение государственного принуждения – «это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении определенных лиц в целях обеспечения правопорядка, защиты личных интересов, общественных или государственных интересов» [28, с. 71]. Стоит пояснить, что под законом понимается именно такой закон, который соответствует праву в целом. Об этом свидетельствуют дальнейшие признаки государственного принуждения приводимые Кожевниковым С.Н., а именно: государственное принуждение – это комплексный правовой институт [28, с. 73], государственное принуждение основано на праве и в этой связи характеризуется как правовое принуждение и право определяет общую цель государственного принуждения [28, с. 73].

Возникает проблема трактовки государственного принуждения, т.к. исходя из позиции юридической науки в целом и общей теории права в частности применение государственного принуждения как одного из инструментов государственного терроризма невозможно, потому что такое принуждение не опирается на право и, в сущности, не является именно государственным принуждением, так как применяется в соответствии с неправовым законом. Если государство допускает государственный террор, то в таком государстве априори нет права.

В качестве примера принципов права и его сущности имеет смысл привести позиции одного из ведущих белорусских ученых в области изучения общей теории права С.Г. Дробязко, который привел следующую классификацию принципов права: *нравственно-правовые* (общечеловеческая справедливость); юридическое равенство всех перед правовым законом; свобода; братство; безопасность; гласность (открытость); гуманизм; веротерпимость; защита социально слабых; гармоническое сочетание личных и общественных интересов; стимулирование субъектов права); *экономико-правовые* (экономический плюрализм при наличии частной и государственной форм собственности; паритетность форм собственности; свобода конкуренции; антимонополизм; свобода предпринимательства; свободный труд; оплата по труду; безопасность труда; экономической содействие развитию среднего класса); *эколого-правовые* (охрана окружающей среды: рациональное использование природных ресурсов); *политико-правовые* (народовластие; самоуправление; политический плюрализм; разделение государственных властей; сочетание национального и интернационального, интересов регионов и центра); *собственно правовые* (верховенство права; конституционализм; приоритет международного права и обеспечение соответствия им национального законодательства; точность в определении круга субъектов права и субъектов правовых отношений и т.д. и т.п.) [59, с. 65]. *Сущность права* – «это общесоциальная политическая справедливость, выражающая баланс интересов всех социальных групп, личности и общества в системе охраняемых государством норм, призванных служить обеспечению социального прогресса» [59, с. 55].

Таким образом, в рамках государственного терроризма объективно существует свое «искаженное» по отношению к юридической науке понимание государственного принуждения. Применяется не государственное принуждение как таковое, а нечто другое. Поэтому, чтобы избежать лишней дискуссии мы используем более широкое понятие государственного принуждения (ГП), даваемое профессором С.Н. Кожевниковым, лишь с некоторой «целевой» корректировкой, необходимой для возможности его трактовки как инструмента государственного терроризма: ГП – это

осуществляемое на основе политической воли государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении отдельных лиц, объединений и т.д. в политических целях (от подавления политической оппозиции путем применения силовых методов (разгон собраний), психологического воздействия на население (показательные репрессии, систематическая пропаганда через СМИ)) и подразумевает нарушение основополагающих принципов права и его сущности.

Возвращаясь к теме понятия государственного терроризма, следует отметить, что сведение в одно определение представляется возможным только по субъекту применения данного метода ведения политики, так как, во-первых, в случае внутренней политики зачастую происходит стирание границ между государственным терроризмом и применением государственного принуждения, что невозможно при внешней направленности и, во-вторых, достаточно серьезные различия в рамках инструментария реализации государственного терроризма внешней направленности, что является довольно существенным разграничением.

Государственный терроризм, таким образом, является видом терроризма с субъектом реализации в виде государства (в остальных видах терроризма субъектом не всегда выступает именно государство, т.к. по сути, данный метод ведения политики достаточно универсален и им может воспользоваться как отдельный человек, так и, например, группа, объединенная по ряду различных признаков).

Исходя из вышеуказанного следует, что сведение в одно определение представляется возможным только по субъекту применения данного метода ведения политики, так как, во-первых, в случае внутренней политики зачастую происходит стирание границ между государственным терроризмом и применением государственного принуждения, что невозможно при внешней направленности. Во-вторых, существуют достаточно серьезные различия в методах реализации государственного терроризма внешней направленности, т.е., государственный терроризм – это тактика ведения политики с использованием террористического инструментария, субъектом реализации которой выступает государство и в, свою очередь, подразделяется на два отдельных вида по направленности: внутренний и внешний.¹

---

¹ Калишук, В.О. «Проблема трактовки государственного терроризма как вида террористической деятельности» - доклад на 75-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ

ГЛАВА 2. ИСТОКИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

2.1. Исторические этапы возникновения терроризма

Как не существует единого подхода в современной науке к понятию терроризма, так и не существует единого мнения о его истоках. В данном случае, степень глубины ухода в историю зависит от того включает ли конкретный исследователь (или группа исследователей) политическое убийство как форму проявления терроризма. Если включает, то терроризм уходит корнями в глубокую древность (приблизительно 7 тысячелетие до нашей эры), например, данной позиции придерживается американский историк У. Лакер [8, с. 3-4].

В научной литературе так же есть мнение, представленное позицией российских исследователей И. Александера [8, с. 5], В. Чаликовой [1, с. 274], что терроризм как таковой начинает историю своего развития в конце XX века. М. Ферро – французский историк, считает, что терроризм был проявлением мусульманской традиции в XI – XII вв еков (в частности, Низаритского государства) [1, с. 313].

Исходя из логики данного исследования, в изучении истоков терроризма, мы будем придерживаться наиболее широкой позиции и будем считать политическое убийство одной из форм проявления терроризма.

Мы выделяем четыре основных этапа развития терроризма на основе классической периодизации истории:

1. Терроризм в период Древнего мира (7 тыс. до н.э. – 5 в. н.э.);
2. Терроризм в период Средневековья (476 г. – середина 17 века);
3. Терроризм в период Нового времени (середина 17 века – начало 20 века);
4. Новейшая история (с 1918 года) – современный терроризм.

Терроризм в период Древнего мира. На данном этапе развития человечества терроризм не получил широкого распространения. Случаи его проявления были редки, а основной формой его осуществления было политическое убийство. Под политическим убийством мы понимаем убийство политика либо другого лица, занимающегося общественной деятельностью, по политическим причинам. Осуществляются с целью достижения политической цели (переворота, раскола вражеской организации и т.п.) одиночками, террористическими организациями и государствами.

До периода Античности встречались различного рода убийства вождей с целью захвата власти, ее удержания (какие-либо убийства главенствующих лиц во враждебных племенах). Можно сказать, что терроризм появился,

когда появилась политическая власть и когда кому-то из людей пришла в голову идея захватить власть путем убийства держателя власти. Однако, терроризмом не будет являться подобное действие в случае соблюдения какого-либо обряда, либо традиции, т.е. терроризмом не является легитимное действие, когда всеми слоями общества это воспринимается как норма.

Только в Античности сохранился ряд зафиксированных фактов политического убийства. Ниже будут изложены наиболее известные «террористические акты».

Первым политическим убийством, которое упоминалась в письменном виде было физическое устранение (Гедальи) – «правителя евреев» вавилонского наместника Иудеи, совершённое в 586 году до нашей эры. Данное событие было зафиксировано Иеримией в его трудах [75, с. 33].

Не стоит обходить вниманием и убийство царя Филиппа II Македонского: Летним вечером 336 г. до н. э. в старой столице Македонии Эгах был убит царь Филипп II. Завершались торжества, посвященные бракосочетанию его дочери с молосским царем Александром I. Через несколько дней Филипп должен был отбыть в расположение войск, действовавших против персов в Малой Азии. Сопровождаемый двумя Александрями, зятем и сыном, царь проследовал к входу в театр, где шла подготовка к одной из заключительных церемоний бракосочетания. Узкий проход, ведущий в театр, вынудил свиту отстать. Под свод вступил царь, а за ним оба Александра и молодой телохранитель Филиппа Павсаний. Спустя несколько секунд телохранитель ударил царя кинжалом в спину. Убийца, бросив оружие, попытался спастись бегством. Устремившиеся в погоню телохранители македонского царя взять Павсания живым не сумели [10, с. 139].

Следующим и самым известным политическим убийством античности является убийство Гая Юлия Цезаря. Он был убит, когда явился на заседание сената, проходившее в помещении близ Театра Помпея, группа из нескольких десятков заговорщиков сенаторов окружила его, якобы для приветствия и для передачи ему каких-то прошений на рассмотрение. Условный сигнал к нападению подал сенатор Луций Туллий Цимбер, сдёрнувший с плеча Цезаря тогу. Тут же заговорщики принялись наносить Цезарю удары (по одной версии, оружием им служили заострённые палочки для письма, стилусы, по другой, они всё-таки смогли пронести в Сенат кинжалы), причём большинство из них были неопасными, так как убийцы в толкотне мешали друг другу. Однако две из более чем двадцати ран стали смертельными – удар в грудь и удар в шею. Но смерть Цезаря, вопреки планам его убийц, не возродила республику в прежнем виде: напротив, значительная часть римских граждан поддержала преемников Цезаря,

Октавиана и Марка Антония, которые сначала победили приверженцев республики (подавляющее большинство заговорщиков погибли в ближайшие три года), а затем уже в войне между собой разделили верховную власть. Победителем и основателем Римской империи стал Октавиан Август [75, с. 33].

Так же широко известен и ряд покушений на жизнь Цинь Шихуанди правителя царства Цинь (246—221 до н. э.), императора Китая (221—210 до н. э.). В 216 году император Цинь Шихуанди издал приказ, повелевавший всем Цяньшоу срочно сообщить о наличной земельной собственности, и ввел необычайно тяжелый поземельный налог, достигавший $\frac{2}{3}$ дохода земледельцев. Укрывавшихся от повинностей и налогов разыскивали и ссылали на окраины колонизовать завоеванные земли. Представители аристократии неоднократно предпринимали попытки покушения на Цинь Шихуанди. После чего император, погрузившись в себя и подозревая всех, построил тридцать семь сообщающихся дворцов, чтобы никто не знал, где именно он расположился в данную ночь. Однако в 210 году в возрасте сорока восьми лет Цинь Шихуанди умер [66, с. 471-475].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что терроризм проявлялся в виде политических убийств. Отсутствовал массовый характер. В основном, действовали либо одиночки, либо небольшие группы заговорщиков, которые распались после достижения цели. Из-за низкого уровня технического развития жертв было мало. Зачастую убийцы погибали через короткий промежуток времени после совершения покушения.

Следующим этапом является Средневековье. В данный период основным проявлением терроризма являются так же политические убийства, однако их количество увеличивается, усложняется подготовка и организация террористических актов. В вышеуказанном периоде имеет смысл произвести деление по территориальному признаку, так как методы терроризма в западноевропейских странах и странах Ближнего Востока довольно сильно различались.

В данный период появляется новая форма кооперации террористов – это террористическая организация. Под ней мы понимаем организацию, созданную в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма.

В период европейского средневековья основной организационной формой политического убийства остался заговор. Этим путем были убиты Вильгельм I Оранский и короли Франции Генрих III и Генрих IV, а также многие другие. Более подробное описание не имеет смысла, как уже было сказано выше, существенных изменений по сравнению с периодом

Античности в европейской истории заговоров и политических убийств в период Средневековья выявить невозможно.

Наибольший интерес в плане развития терроризма как явления представляет мусульманский Ближний Восток в период Средневековья. Здесь так же совершаются политические убийства, так же в результате заговоров, но здесь появляется целая организованная группировка, которая достигает своих целей путем убийства политических деятелей и индивидуального террора, а также, и это является наиболее существенным отличием, принимают предложения от третьих лиц на совершение политического убийства или террористического акта. Они получили название ассасины (во многих источниках они называются хашишины/хашишья). Так назывались низариты и исмаилиты в Средние века и именно под именем «ассасинов» они получили широкую известность. Данная организация с течением времени обросла множеством слухов и легенд, а её название стало нарицательным [73].

Например, самый популярный миф о террористической деятельности исмаилитов связан с так называемым «горным старцем», который давал своим подручным гашиш, а затем они просыпались в роскошных хоромах, окруженные множеством «прекрасных дев». После этого им говорили, что это «горный старец» переносил их в рай и если они выполняют его приказы, то попадут в рай. Красивая легенда, однако, она маловероятна и не подтверждается ни одним исламским источником, кроме записок Марко Поло, который составлял их уже после падения исмаилитского государства во второй половине 13 века [73].

Таким образом, мы можем наблюдать развитие совершенно нового уровня организации террористических действий. Это не убийства, осуществленные в результате политического заговора, либо убийства по личным мотивам террористом-одиночкой. Это высокоорганизованная террористическая группировка, которая использовала методику планомерного индивидуального террора для решения определенных задач политического характера. Именно с этой организации берет свое начало тот терроризм, который мы знаем сейчас.

Стоит отметить, что созданная в новейшее время террористическая организация «Исламское государство» имеет схожие черты с государством низаритов. Их подробный сравнительный анализ будет проведен разделом ниже.

Следующим этапом в развитии терроризма является период Нового времени и Эпоха Просвещения. Это время в мировой истории отмечено значимыми революционными событиями («Славная революция» в Англии, Великая Французская революция). Они характеризовались широким

проявлением террористической активности, наличием множества «подпольных» революционных организаций, например, «Баварских иллюминатов», которые провозглашали насильственное свержение государственной власти ради устройства «просвещенного общества» [47, с. 255].

Французская аристократка Шарлотта Корде в июле 1793 года собственноручно заколола кинжалом члена Конвента, председателя Якобинского клуба Жана Поля Марата. Причиной такого поступка стал кровавый террор, который был развязан якобинцами уже после падения жирондистов. Великая Французская революция и наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма. Ставший классическим массовый террор эпохи Французской революции продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм вызревания тактики терроризма [79, с.463].

В 1820-х годах в Италии возникают организации, стремящиеся к созданию суверенного национального государства. На Сицилии зарождается мафия для борьбы с монархией Бурбонов. Одновременно на юге страны возникает братство карбонариев, раскинувшее свою сеть по всей Италии. Изначально цели этого братства были благими и заключались в исключительно чистых побуждениях. Такими целями были священная защита крестьян и сельхозрабочих от произвола помещиков-землевладельцев. Исходя из этих целей карбонарии, чья неписанный кодекс чести, в начале предупреждали и лишь после этого наказывали, убивая наиболее жестоких притеснителей. Однако позже организация карбонариев приобретает уже открытый политический характер и ставит перед собой уже явные задачи по борьбе с австрийским владычеством на родной земле [79, с. 463].

Следует также отметить, что практически все вышеперечисленные организации использовали для достижения своих истинных целей различные террористические методы. Они также действовали, устрашая тюремщиков, помещиков, офицеров полиции и государственных чиновников. Громким событием в 1858 году стало покушение на Наполеона III, которое совершил итальянец Феличе Орсига. Террористами был также убит герцог Пармский (1854). Несколько позже были совершены покушения на герцога Фердинанда III и Изабеллу королеву Испании (1856). В 1868 году был убит сербский князь Михаил Обренович III. По два покушения пережили прусский канцлер Отто фон Бисмарк и прусский король Вильгельм I [79, с. 463].

Постепенно расширяется круг политических движений, прибегающих к тактике терроризма. Отныне это уже не только национальные движения, но и целый ряд политических группировок в Европе. Ими становятся

республиканцы, анархисты, радикальные социалисты и др., формируется и особая своеобразная идеология терроризма.

В Российскую империю терроризм приходит во второй половине XIX столетия. С 1880–1890-х годов Европа и США переживают расцвет анархо-терроризма. Так в частности в 1894 году террористами был убит президент Французской республики С. Карно. Несколько раньше в 1881 году в результате покушения был смертельно ранен президент США Дж. Гарфилд, а в 1901 году был убит президент США У. Мак-Кинли. В это же время происходили и менее громкие террористические акты — взрывы бомб в театрах и ресторанах, убийства крупных и средних чиновников. Так, в течение года, начиная с октября 1905 г., в Российской империи было убито и ранено 3 611 государственных чиновников, к концу 1907 г. их количество возросло почти до 4 500 чел. Вместе с 2 180 убитыми и 2 530 ранеными частными лицами общее количество жертв в 1905–1907 гг. оценивалось приблизительно в 9 000 человек. Анархо-терроризм пошел на спад лишь с 1910–1920 г. Терроризм в XIX столетии превратился в значимый фактор политической жизни [61, с 17].

Таким образом, мы наблюдаем продолжение развития феномена терроризма в Новое Время и Эпоху Просвещения. Из-за развития технического прогресса модернизируются способы совершения террористических актов, они становятся все более общественно опасными. Опасности подвергается все более широкий круг лиц. Политические убийства все так же является основной формой проявления терроризма. Появляются разношерстные террористические организации, которые не состоят из социальной, управленческой и иной верхушки. Целью становится не кратковременный захват власти, а смена устоявшегося порядка. Стоит отметить и важность общей экономической и политической обстановки в различного рода странах.

Подводя общие итоги, можно сделать следующие выводы. Терроризм начал развиваться с момента появления политической власти. Основной формой его проявления было политическое убийство, а основным способом организации террористических актов вплоть до периода Нового времени был политический заговор непосредственно лиц, которые надеялись получить определенные преференции после его осуществления, обычно они и осуществляли задуманное, однако нередки и случаи использования подручных. В Новое время и Эпоху Просвещения инициатива совершения терактов начала постепенно переходить от социальной верхушки к нижним слоям населения, однако руководство, по большей части, все равно было высокообразованным (исполнители – рабочие, крестьяне и т.п., а организаторы – интеллигенция).

2.2. Современный терроризм как эволюция явления

В эволюции такого явления как терроризм отдельно следует рассмотреть «современный» этап, характеризующийся появлением многих особенностей, не присущих ему ранее, глобальным масштабом террористической деятельности, увеличением количества субъектов, вовлеченных в данное опасное явление. нашему мнению, он начинается с момента окончания Первой мировой войны (1918 год) и до возникновения «Исламского государства» (фактически – 2013 года). В основе выделения данного этапа стоит не исторический признак, как в вышеописанных периодах, а технолого-организационный, т.е. происходит существенная модификация методов и технологий террористической деятельности, а также организационный рост террористических группировок.

Терроризм на современном этапе характеризуется повсеместным ростом и качественным преобразованием. Сложились его международные связи. Он охватывает Латинскую Америку и Азию, кроме того, превратился в дополнительный фактор межгосударственного противостояния на уровне крупных геополитических государственных образований. Террористические движения стали получать поддержку от стран, выступающих в качестве противников государств, являющихся объектом террористических атак. Терроризм начал дробиться на глобально- и локально- ориентированный.

Переход от терроризма Нового времени к современному терроризму был довольно плавным. Первая мировая война началась в августе 1914 г. с выстрела террориста Гаврилы Принципа, убившего эрцгерцога Фердинанда в Сараево. В ходе войны Германия поддерживала ирландских сепаратистов, которые вели борьбу с британской армией в Ирландии террористическими методами (взрывы на военных объектах и в ресторанах, где обедали английские офицеры, и т.д.); Россия поддерживала боевые организации армянской партии «Дашнакцутюн» («Единство»), действовавшие на территории Турции. Власти Османской империи организовывали контрабандную доставку динамита для российских террористов.

Период между двумя мировыми войнами XX в. характеризуется изменением географии распространения и видов терроризма.

После Первой мировой войны террористические организации находили поддержку прежде всего у правых и сепаратистски настроенных групп, например, хорватские усташа получали помощь от Италии и Венгрии. Терроризм культивировался и на периферии многочисленных фашистских движений. Примером тому служила румынская «Железная гвардия».

«Железная гвардия» (рум. «Garda de fier») – румынская военизированная христианско-мистическая и антисемитская организация. Образована в 1927 г. под названием «Легион архангела Михаила»; руководитель — К. Кодряну. В 1934 г., после убийства ее членами румынского премьер-министра И.Г. Дуки, организация была формально распущена, но продолжала действовать под названием «Партия — всё для отечества». После установления в феврале 1938 г. монархо-фашистской диктатуры организация, ставшая конкурентом короля Кароля II в борьбе за политическую власть в стране, была запрещена, а ее лидер Кодряну убит «при попытке к бегству». После убийства Кодряну организацию возглавил Х. Сима, инициировавший в 1941 г. неудавшийся военный переворот. В 1944 г., после освобождения Румынии от фашизма, организация была распущена и запрещена окончательно [21].

В 30-40-е годы XX века терроризм взяли на вооружение экстремистские организации правого толка: «Мусульманское братство» и «Молодой Египет».

Мусульманское Братство определяется следующим образом – это межнациональное движение и самая крупная политическая оппозиция во многих Арабских государствах, исповедующая специфическую форму ислама – салафизм. Это самая старая и самая крупная политическая группа исламистов, созданная в 1928 г. в Египте. Братство выступает против Западного колониализма, и капитализма США. Мусульманское Братство проявило активность не только в Египте, но и в Иордании, Сирии, Палестине [4].

«Молодой Египет», Миср аль-Фатат (араб.), мелкобуржуазная националистическая партия в Египте. Была создана в 1933. Основатель и лидер — А. Хусейн. Насчитывала несколько тысяч членов — представители мелкой и средней буржуазии, полупролетариев, в основном молодёжь. Выдвигала требования превращения Египта в могущественное государство, лишения иностранцев всех привилегий, ликвидации смешанных судов и режима капитуляций, египтизации иностранных фирм и т. д. С конца 1930-х гг. усиленно выдвигала мусульманские лозунги, требовала изменения конституции в духе ислама. В 1940 стала называться Национальная исламская партия. С началом Второй мировой войны, заявляя о поддержке Великобритании, получала помощь от держав «оси», организовывала акты саботажа и покушения на антифашистски настроенных политических деятелей. В 1940 – 1944 годах Хусейн и ряд активистов партии находились в заключении, партия фактически прекратила функционирование. После Второй мировой войны возобновила свою деятельность. Критиковала монархический режим, выступала за вывод британских войск из Египта,

мирный переход к социализму, сближение с СССР. В 1946 переименована в Социалистическую партию. В октябре 1951 — январе 1952 организовала вооруженные отряды и участвовала в партизанских действиях против британских войск в зоне Суэцкого канала, выдвигая задачу осуществления государственного переворота. 26 января 1952 партия запрещена. После Июльской революции 1952 партия возобновила свою деятельность. Выдвигала лозунги освобождения долины Нила от британского военного присутствия, создания союза арабских стран, национализации коммунальных служб, ограничения землевладения 50 федданами. В 1953 запрещена. Некоторые руководящие деятели «Молодого Египта» вошли в состав Социалистической партии труда (основана в 1978) [20].

Даже в Индии с ее традиционным отрицанием насилия, неожиданную популярность получила террористическая группировка «Бхагат Сингх», получившая свое название в честь своего лидера Бахагата Сингха. Это известный индийский революционер-подпольщик, участник национально-освободительного антиколониального движения, руководитель Индийской социалистической республиканской ассоциации. Символ индийских коммунистов и социалистов. В Индии данная личность широко известна и почитается, что довольно парадоксально, т.к. наряду с ним стоят такие личности как М.К. Ганди и некоторые другие деятели, которые использовали ненасильственные методы борьбы. Однако данный факт не противоречит нашему тезису: не является терроризмом легитимное действие; потому, что в данной ситуации легитимация была только, с одной стороны.

После Второй мировой войны действия террористов ушли на второй план. Их вытеснили так называемые конфликты малой интенсивности — война в Корее, во Вьетнаме. Террористические группы стали теперь частью партизанского движения или армейских подразделений. Так было с еврейскими террористическими группами, которые с началом гражданской войны в Палестине и вторжением арабских войск вошли в состав израильской армии.

Однако уже в конце 60-х — начале 70-х гг. XX века произошла резкая активизация террористического движения. Эти годы — особый рубеж в истории терроризма.

С 1960-х гг. и до начала XXI в. динамично разрастался ареал терроризма на Ближнем Востоке, который исторически берет корни из так называемой палестинской проблемы (это ключевой вопрос ближневосточного урегулирования, связанный с обеспечением права четырехмиллионного арабского народа Палестины на самоопределение и создание собственного независимого государства).

В 1970-х гг. Западный мир переживал пик террористического наступления. В это время окончательно сформировалась система международного терроризма, суть которой заключалась в том, что и террористические организации, и государства-спонсоры терроризма взаимодействовали для достижения одной цели – дестабилизации Запада.

В конце 1970-х гг. в исламском мире начался поворот от светских ориентиров к исламским ценностям. Иранская революция 1978 г. ознаменовала эпоху наступления религиозного фундаменталистского радикализма, отличающегося предельным накалом страстей и глобальными устремлениями, переходом к священной войне с неверными без границ – Газавату.

15 декабря 1987 года на базе двух радикальных исламистских организаций «Братья-мусульмане» и «Палестинский исламский джихад» была создана одна из самых опасных террористических группировок в мире «Исламское движение сопротивления» (так с арабского переводится аббревиатура ХАМАС). Изначально ХАМАС задумывался как благотворительная организация, которая должна была объединить палестинский народ под своими знамёнами и добиться компромисса с Израилем. Деятельность будущего лидера движения, шейха Ахмеда Ясина, не только не вызывала опасений у Израиля, но даже поощрялась и спонсировалась правительством страны. Организация Ясина строила больницы, школы, детские сады в секторе Газа и противостояла террористам из радикального крыла «Организации освобождения Палестины» (ООП) Ясира Арафата [80].

По мере нарастания конфликта между ООП и ХАМАСом, а также на фоне первой интифады (так называются восстания палестинского населения против израильтян) в регионах, где действовали две организации, стали стремительно распространяться идеи радикального ислама. Они легли в основу нового движения, сформированного из военного крыла благотворительной организации Ясина. Уже в день создания ХАМАСа недавний миротворец Ясин объявил: «Любого еврея можно считать военным поселенцем, и наша обязанность — убить его» [80]. Стоит отметить и методы: они направлены не на уничтожения конкретного человека (хотя и такое не исключено), а на потенциальную возможность убить как можно больше израильтян.

Численность организации — 20 000 человек. ХАМАС признан террористической организацией Европейским союзом, Израилем, Канадой, США и Японией, а также запрещён в Иордании и Египте. Организация имеет «военное крыло» и «исполнительные силы» — подразделение, выполнявшее полицейские функции в секторе Газа. В Австралии и Великобритании

террористическим признают только военное крыло ХАМАС. Цель организации: освобождение Палестины от сионистов (Сионизм — политическое движение, целью которого является объединение и возрождение еврейского народа на его исторической родине — в Израиле (Эрец-Исраэль)). На счету ХАМАСа множество нападений на израильские гражданские и военные цели, а также на палестинцев, подозреваемых в сотрудничестве с Израилем. Терракты совершаются на территории Израиля и сектора Газа [80].

В 1988 году была создана «Аль-Каида» (с араб. «основа», «фундамент», «принцип») — одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама. После взрывов посольств США в столицах Кении и Танзании в 1998 году «Аль-Каида» приобрела статус террористической организации № 1 в мире. Лидером и идейным вдохновителем «Аль-Каиды» стал самый опасный террорист в мире Усама бен Ладен. Численность организации до терактов 2001 года: 5000–6000 человек, после терактов — около 1000 человек [3].

Цели организации: борьба против США, стран «Западного мира» и их сторонников в исламских странах, свержение светских режимов в исламских странах, создание «исламского халифата» — мирового исламского государства [3].

«Аль-Каида» была создана перед самым выводом советских войск из Афганистана в 1988 году. США расценили ввод советских войск в Афганистан как вопиющий случай советской агрессии. Америка поддержала и начала спонсировать «Аль-Каиду», целью которой в тот момент была организация связи между арабскими моджахедами, которые сражались с советскими войсками. Таким образом, Штаты, как выразилась премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто, собственными руками «создали Франкенштейна» [3].

После вывода советских войск лидеры «Аль-Каиды» решили, что их следующий враг — США, претендующие на мировое политическое и экономическое господство.

Крупнейшие теракты, ответственность за которые взяла на себя «Аль-Каида» [3]:

1. 7 августа 1998 года в Кении, Найроби, произошёл взрыв под американским посольством. Убито 254 и ранено более 5000 человек.

2. 7 августа 1998 года в Дар-эс-Саламе, Танзания, около американского посольства произошёл взрыв автомобиля, начинённого взрывчаткой. Погибло 10 и было ранено 77 человек.

3. 11 сентября 2001 года в США захваченные террористами «Боинги» разрушили небоскрёбы Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и крыло

здания Пентагона в Вашингтоне. Погибло 2974 человека (не считая 19 террористов), 24 пропали без вести.

4. 11 марта 2004 в Мадриде, Испания, были взорваны четыре поезда. Погиб 191 человек, около 2000 ранено.

Таким образом, подводя итог по данному этапу, можно сказать, что терроризм приобрел международный характер, массовость стала одним из основных его признаков. Стоит отметить, что одной из основных причин такого бурного развития стало техническое развитие, так как стало возможно совершать убийства с большого расстояния, оружие стало компактней и его стало можно пронести более скрытно, появились взрывные устройства большой мощности. Террористическая активность наиболее ярко проявляется в кризисных ситуациях. В сравнение с Новым Временем терроризм сместился, в основном, в страны третьего мира, т.к. именно там обостренная как экономическая, так и политическая ситуация. Важной особенностью терроризма на современном этапе стало финансирование данной деятельности различными заинтересованными сторонами.

Политическое убийство определенных должностных лиц уходит на второй план, т.к. его довольно сложно организовать из-за серьезно возросшего уровня развития технологий, используемых охраной, а также уровнем ее организации и подготовки. Однако данная форма проявления терроризма не исчезла, а имеет место быть и на современном этапе. Наиболее ярким примером является, конечно же, убийство президента США Дж. Ф. Кеннеди. В данный период основная ставка делается на запугивание населения и власти, подрыв инфраструктуры и парализация действия государственных органов, вызов всеобщей паники среди населения.

Основной формой организации террористов является террористическая организация. Способов организации много, но обычно им свойственна структура, подобная структурам сект. Завербованные отдают жизни за «идею» либо им обещаются некие материальные блага. При вербовке террористы пытаются дать то, чего индивиду не хватает в жизни, а также апеллировать к различного рода идеям его интересующим. Часто идеи строятся на религиозной основе. Стоит отметить, что организации к концу XX века перешли от национального способа выбора сторонников к международной вербовке.

В XX веке терроризм носит не индивидуальный, а массовый характер – террористические акты поражают большое количество людей. Обычно, они происходят на территории иного государства.

Терроризм на данном этапе становится серьезной проблемой и различные страны предпринимают попытки ему противодействовать.

Создаются антитеррористические подразделения, вопросы противодействия терроризму рассматриваются на международном уровне.

2.3. Исламское государство как новый этап развития терроризма

Начало двадцать первого века является расцветом современного терроризма. Происходит ряд крупных террористических актов, однако и методы противодействия не стоят на месте. Террористам активно и эффективно противостоят. И вот, когда уже казалось, что терроризм терпит одно сокрушительное поражение за другим (в 2011 году был убит Усама бен Ладен – лидер «Аль-Каиды») в 2014 году появляется новая организация – Исламское государство (ИГ).

Данная террористическая организация захватила огромные территории и имела большое количество последователей, а также признаки государства: территория, определенные силовые структуры, правовую систему. Встают закономерные вопросы: является ли ИГ новым этапом развития терроризма? Является ли ИГ принципиально новым явлением? Ответы на данные вопросы вытекают из истории становления самой террористической организации, приобретшей черты «имитационного» государства.

Джихадистская организация «Исламское государство», носившая до лета 2014 г. название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), была образована в 2006 г. в Ираке в результате слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок, отпочковавшихся от «Аль-Каиды» (иракское отделение).

В создании организации принимал активное участие Абу Мусаб аз-Заркауи духовный лидер и ближайший соратник Усамы бен-Ладена. До сих пор боевики «Исламского государства» используют символику, схожую с той, которая характерна для «Аль-Каиды». На черном фоне флага и эмблеме выделяются белыми буквами на арабском языке: «Нет Бога, кроме Аллаха». И ниже на белом фоне чёрными буквами: «Аллах и пророк Мухаммед». После гибели аз-Заркауи в результате удара американской авиации в июне 2006 г. ИГИЛ возглавили Абу Айюб аль-Масри и его помощник Абу Умар аль-Багдади. До 2013 г. группировка насчитывала не более 4 тыс. человек. В основном это были бывшие солдаты и офицеры иракской армии, подчинявшейся С. Хусейну до американо-натовского вторжения в Ирак в 2003 г. Есть свидетельства, доказывающие, что в начале деятельность группировки финансировали Саудовская Аравия и Катар. Аль-Масри и Умар аль-Багдади «прославились» в основном тем, что под их руководством боевики провели ряд результативных операций против иракских военных, сражавшихся на стороне натовской оккупационной коалиции. За сведения о

местонахождении полевых командиров ИГИЛ американцы предлагали 25 тыс. долларов [72, с. 212].

В апреле 2010 г. оба лидера были уничтожены в результате точечного обстрела американской артиллерии. Военным министром ИГИЛ и преемником аль-Масри был назначен Ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман, выходец из Марокко, получивший высшее образование в России. В феврале 2011 г. иракские правительственные службы безопасности распространили информацию о том, что ими был ликвидирован Абу Сулейман [72, с. 212].

С этого времени «Исламское государство» возглавляет Абу Бакр аль-Багдади. Скорее всего, ИГ так и осталась бы заурядной исламистской группировкой, как и сотни других подобных, которые действуют в условиях вакуума безопасности в горячих точках Ближнего Востока и Северной Африки по указке и на деньги зарубежных спонсоров. Однако после обострения обстановки в Сирии и Ираке в 2011 г. Абу Бакр аль-Багдади решительно поменял тактику, перейдя на самофинансирование, используя грабежи, рэкет, захват заложников с целью получения выкупа и т.п. Тактика оправдала себя [72, с. 212].

«Исламское государство» в пик своего развития насчитывало около 80 тыс. чел. – 50 тыс. боевиков в Сирии и 30 тыс. – в Ираке. Оно стало центром притяжения джихадистов всех направлений и ответвлений, мигрирующих между странами Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки. Некоторые полагают, что ИГ и «Аль-Каида» являются конкурентами за влияние в арабском мире, а не союзниками. На деле «Аль-Каида» всегда воспринималась в Ираке или Сирии как иностранная организация с ваххабитской идеологией, которая никогда не имела широкой массовой опоры за пределами Аравийского полуострова [72, с. 212].

Возникновение салафитской суннитской организации, возглавляемой местным «Багдадцем» (аль-Багдади) в период, когда после ухода американцев из Ирака курды и шииты активизировали усилия по созданию собственных независимых образований, было, несомненно, поддержано значительной частью суннитского населения. Используя недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов существующим правительством, «Исламское государство» мгновенно обрело довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных сирийско-иракских суннитов [72, с. 212].

На территориях, контролируемых ИГ, всегда осуществлялись популистские мероприятия, которые импонировали миллионам суннитов Ирака и Сирии: организовывались пункты бесплатной раздачи медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводились жёсткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших

боевиков получали пособия и иные льготы и т.п. «Исламское государство» вовлекало в орбиту своего влияния десятки тысяч местных суннитов, а также боевиков из других исламистских организаций и адептов джихадизма из-за рубежа. По данным американских спецслужб, более одной тысячи боевиков пополняло ряды ИГ ежемесячно, а общее число иностранцев, воюющих на стороне организации, составляло 16 тыс. человек [72, с. 212].

По информации западных СМИ, к армии халифата примкнуло около 3 тыс. граждан из Европы, США и республик бывшего СССР, в том числе граждане России. Судя потому, что свою пропагандистскую литературу «Исламское государство» издавало на пяти европейских языках, в ней действительно было немало людей, завербованных за пределами Ближнего Востока. Группировка снискала репутацию одной из самых жестоких исламистских организаций. Боевики «Исламского государства» несут ответственность за многочисленные теракты против натовских сил на территории Ирака, массовые расстрелы иракских и сирийских военных, а также геноцид иноверцев. Основной целью организации было создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата. В перспективе предполагалось расширение территории государства до границ «классического халифата», простирающегося от Испании до Индии [72, с. 212].

В мировых политических кругах, в международных отношениях тема «Исламского государства» вышла на повестку дня летом 2014 г., когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. Им в течение месяца удалось взять под свой контроль несколько крупных городов, включая Мосул и Тикрит, вплотную подойти к Багдаду. В Сирии экстремисты оккупировали северную провинцию Рака, в столице которой размещается штаб-квартира ИГ. Население территорий под контролем ИГ составляет 8 млн человек [72, с. 213].

За пределами Ирака и Сирии ИГ удалось закрепиться в ливийской восточной провинции Барка (Киренаика). 5 октября 2014 г. Совет Шуры исламской молодёжи Ливии объявил Барку территорией, находящейся под контролем «Исламского государства». К февралю 2015 г. сторонники халифата установили свои порядки в Дерне, Нофалии и Эль Мабруке, а также осадили районы нефтедобычи в г. Сирт. 10 ноября 2014 г. члены террористической организации «Ансар Бейт аль-Макдис» («Защитники Дома Святости»), которая действует на Синае и насчитывает до двух тысяч человек, объявили о провозглашении Синайского вилайета «Исламского государства». Часть боевиков «Ансар Бейт аль-Макдис», находящиеся в Газе, заявили, что отныне она будет носить название «Исламское государство Газы». Лидеры Талибана Хафиз Саид Хан и Абдул Рауф признали «халифат»

и получили от аль-Багдади соответственно титулы «правителя» и его «заместителя» на афганской части провинции Хорасан [72, с. 212].

О присоединении к халифату аль-Багдади заявили: – члены алжирской джихадистской группировки «Джунуд Аллах» («Воинство Аллаха»); – исламистская подпольная организация «Сыновья призыва к Единению и Джихаду», действующая в Иордании; – исламистская террористическая группировка Абу Сайяфа в Малайзии; – несколько радикальных исламистских организаций в Пакистане; – «Исламское движение Узбекистана» (лидер Усмон Гоzi); – ряд группировок, состоящих из иностранцев, в основном чеченцев, таджиков, туркмен, воюющих в Сирии против правительственных войск; – в марте 2015 г. на верность ИГ присягнула нигерийская исламистская террористическая организация «Боко харам» («Иностранное просветительство запрещено») [72, с 213].

30 сентября 2015 года Сирийской Арабской Республики Башар Асад попросил помощи в борьбе с ИГ у Российской Федерации. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин запросил у Совета Федерации одобрения для оказания военной поддержки Сирии. Представительный орган единогласно поддержал данное предложение и принял соответствующее постановление, которое разрешало использовать Вооруженные силы Российской Федерации за рубежом. Основной целью военной операции выступила воздушная поддержка Сирии в противодействии Исламскому государству [16].

Помимо точечных ударов авиации по наземным объектам, активно были задействованы и военные корабли, подводные лодки, агентурная сеть Сирии, беспилотники, спутники космической разведки. Таким образом, российские вооруженные силы смогли обеспечить непрерывную бомбардировку подконтрольных Исламскому государству. Было совершено около 30 тысяч боевых вылетов, нанесено свыше 92000 авиаударов. В результате проведения данной операции было освобождено около 36% территории Сирии. Наиболее значимыми операциями стали освобождение Алеппо в декабре 2016, бои за Пальмиру, которую освободили в марте 2017, а также освобождение Дейр-эз-Зор осенью 2017. 6 декабря 2017 года Российской стороной было объявлено окончание активной фазы боевых действий против Исламского государства и полный его разгром на обоих берегах Евфрата в Сирии. 11 сентября 2017 был объявлен вывод значительной части военного контингента из Сирии, а именно 23 самолета разных модификаций и 2 вертолета К-52, отряд военной полиции, отряд спецназа, военно-полевой госпиталь. Остались действующими и две военные базы, которые находятся в Хмеймиме и Тартусе [16].

Параллельно с российскими силами противодействие террористам оказывала и Глобальная коалиция против ИГИЛ, которая была образована в 2014 году США и их союзниками. Всего коалиция насчитывает 26 стран-участниц. В зону конфликта было направлено около 9000 тысяч военнослужащих. Силами коалиции было освобождено 62% территорий в Ираке и около 30% территорий Сирии, а также уничтожено 180 высокопоставленных руководителей Исламского государства, включая ряд министров Абу Бакра аль-Багдади [23].

На данный момент Исламское государство практически полностью уничтожено. Сопrotивление оказывают лишь разрозненные группы боевиков. ИГ преуспевало в ведении боевых действий против живой силы, однако при противодействии более технологичным способам ведения войны не смогло оказать какого-либо вменяемого сопротивления, что подтверждается боевыми потерями российской стороны – три военнослужащих, один самолет и один вертолет (без учета участвующих в конфликте ЧВК) [22]. Серьезное воздействие было оказано на психологическое состояние населения стран-участниц коалиции путем совершения ряда терактов в странах западной Европы, например, взрыв в Ансбахе (ФРГ) 25 июля 2016, взрыв на стадионе «Манчестер» арена в Великобритании 22 мая 2017 [70], однако данные действия не оказали решающего воздействия на ход конфликта, за исключением того факта, что на проблему борьбы с ИГ стали выделять больше ресурсов для предотвращения будущих терактов, что только ускорило процесс ликвидации террористов.

Также, стоит отметить и мирные переговоры между представителями правящей элиты Сирии и оппозицией, которые проходили и проходят сейчас в Астане и Женеве. Астанинские переговоры стали первыми в истории сирийского конфликта мирными переговорами и были инициированы Россией. На них решаются текущие вопросы, касающиеся обстановки в Сирии, а на женевских переговорах обсуждается в первую очередь дальнейшее развитие региона. На данный момент с 29 декабря 2016 года прошло 9 раундов астанинских переговоров, которые были инициированы Россией [18]. В результате их проведения совместное коммюнике подписано не было, однако Москвой, Тегераном и Анкарой была объявлена невозможность насильственного разрешения данного конфликта, был предложен проект новой конституции были созданы зоны деэскалации [57].

С 1 февраля 2016 года ведутся женевские переговоры по вопросу Сирии. Всего прошло 8 раундов, однако реального результата достигнуто не было и на последнем раунде, который прошел 15 декабря 2017 года переговоры зашли в тупик [8].

Исходя из всей вышеуказанной истории развития терроризма наиболее близким к Исламскому государству стала организация низаритов. Для сравнения двух данных организаций и ответа на поставленный в данной главе вопрос необходимо проанализировать историю развития низаритов.

В начале X в. в двух мусульманских регионах, Йемене и Ифрикии, появилась возможность создать Фатимидское государство. Выбор был сделан в пользу Ифрикии, которая, вне всякого сомнения, представляла собой более удобный плацдарм для дальнейшей экспансии. В 909 г. последний эмир государства Аглабидов, возникшего в Ифрикии около 800 г., был свергнут и бежал в Египет, а его место занял прямой потомок Мухаммада ибн Исмаила, первый фатимидский халиф Убайдаллах, принявший тронное имя ал-Каим [73].

Интересно, что тронное имя его сына Мухаммада, сменившего отца в 934 г., было ал-Махди, а ас-самита и ан-натика седьмого цикла как раз и должны были звать ал-Каим и ал-Махди. Хотя основной внешнеполитической задачей Фатимидов с самого начала их правления стало подчинение Египта, к ее реализации они шли медленно и методично: после предпринятых при ал-Каиме нескольких неудачных попыток его завоевать, последняя из которых датируется 925 г., и похода 935 г., успешно отраженного только что пришедшим к власти в Египте основателем династии Ихшидидов, Мухаммадом ибн Тугджем, они выбрали стратегию выжидания, постепенно накапливая силы, засылая агентуру и прокладывая в пустыне тайные караванные пути с колодцами и запасами амуниции. При этом и речи не шло о применении индивидуального террора. Так, с июня 946 г. фактически (а с 961 г. и юридически) Египтом правил евнух-нубиец Кафур, один из самых талантливых мусульманских властителей X в., и Фатимиды предпочли дожидаться его кончины в 968 г., не пытаясь ее ускорить. К июлю 969 г. одна из богатейших стран ислама была ими завоевана, а рядом с ее главным городом Фустатом была основана новая фатимидская столица Каир, куда в июне 973 г. перенес свою резиденцию четвертый халиф из этой династии ал-Муизз [73].

Последняя четверть X в. стала периодом наибольшего подъема в истории государства Фатимидов. Им были подчинены не только Магриб с Сицилией и Египет, но и значительная часть Сирии, а также Хиджаз и Йемен. Они всерьез задумывались о взятии Багдада и низвержении Аббасидов, которые в 945 г. утратили политическую власть, но признавались всеми суннитами в качестве духовных лидеров. Однако, как всякое крупное государство Средневековья, Фатимидский халифат не был устойчив. Растянутые на тысячи километров коммуникации делали оперативное управление отдаленными провинциями невозможным. Вскоре

утвердившиеся с ведома центральной власти в Магрибе и на Сицилии местные династии стали практически независимыми [73].

Немалую роль в резком ослаблении исмаилитской государственности сыграл субъективный фактор, который в истории абсолютных монархий нередко выходит на первый план. Случилось так, что шестой фатимидский халиф ал-Хаким (996—1020) оказался психически нездоров, причем с возрастом его недуг усиливался. Если воспользоваться параллелями с европейской, в частности римской, историей, речь шла не о крайнем эгоцентризме и самодурстве, как у Нерона, а о явной неадекватности, как у Калигулы. Эксцентричные поступки ал-Хакима ставили в тупик современников отсутствием видимой мотивации. Он мог начать невиданные ранее в мире ислама преследования иудеев и христиан и в их ходе разрушить в 1009 г. Храм Гроба Господня или заставить своих подданных поменять день с ночью: днем спать, а ночью торговать на базарах [73].

Вершиной безумств стало открытое провозглашение в 1017 г. ал-Хакима богом, поддержанное его фанатичными сторонниками. От последствий его правления государство Фатимидов так и не оправилось. При ал-Мустансире (1036—1094) из-за оскудения казны и нескольких засушливых и голодных лет, которые пришлось на период между 1054-м и 1072 г., экономика страны пришла в полный упадок и управление ею окончательно расстроилось. Тогда в 1073 г. халиф тайно пригласил в Каир обратившегося в ислам армянина Бадра ал-Джамали, наместника Акки, и в январе 1074 г. тот прибыл вместе с верным ему гарнизоном. Он сосредоточил в своих руках всю полноту власти, заняв три основных государственных поста: командующего вооруженными силами (амир ал-джуйуш), главы эmissаров, визиря, — и жесткими мерами навел относительный порядок [73].

Наиболее серьезным внешним противником Фатимидов в этот период были пришедшие из глубин Средней Азии тюрки-сельджуки, создавшие на обширных землях Мавераннахра, Ирана, Ирака, части Сирии и Малой Азии султанат великих Сельджукидов. Его укреплению во многом способствовал визирь султана Малик-шаха (годы правления 1073—1092), знатный перс из Хорасана Абу Али ал-Хасан ат-Туси, который вошел в историю под своим почетным прозвищем Низам ал-Мулк (1019—1092). Своим политическим идеалом он считал централизованное мусульманское государство, каким оно было при Умайадах и ранних Аббасидах, а к числу главных врагов государства Сельджукидов, которое покровительствовало суннизму, относил исмаилитов [73].

В Сирии фатимидско-сельджукское противостояние приняло вооруженную форму. В этой сложной обстановке для противодействия Сельджукидам в Иран было отправлено несколько опытных эmissаров и

среди них Хасан ибн ас-Саббах, сын образованного шиита-дюжинника, который возводил свой род к коренному населению древнего Йемена — химьяритам. 4 сентября 1090 г. ему удалось овладеть неприступной горной крепостью Аламут в области Дейлем, что в Южном Прикаспии, подкупив ее коменданта, и сделать ее центром своих будущих владений. Основной угрозой только что созданному анклаву и лично себе «горный старец» не без оснований считал жестокого гонителя исмаилитов Низам ал-Мулка и не видел другого выхода, кроме его физического устранения, хотя незадолго до кончины Малик-шаха тот попал в опалу из-за интриг третьей жены султана Тархан-хатун и оказался не у дел. Один из сподвижников Хасана ибн ас-Саббаха по имени Бу Тахир Аррани добровольно вызвался совершить это убийство: в середине октября 1092 г. под видом просителя он пробрался к паланкину бывшего визиря, направлявшегося в шатер своих жен, и заколол его кинжалом, но и сам при этом погиб. Исламские источники единодушно считают ликвидацию Низам ал-Мулка первым актом индивидуального террора, исполненного по приказу из Аламута. Он произвел столь сильное впечатление на современников, что вскоре оброс различными слухами [73].

Известный российский историк Л. В. Строева собрала количественные данные о низаритском терроре преимущественно по хронике Рашид ад-Дина (1247 – 1318) – (1910 – 1993). Согласно ее подсчетам, при Хасане ибн ас-Саббахе (т. е. за 42 года, с 1092-го по 1124 г.) жертвами организованных им политических убийств стали 49 человек, причем 22 из них были ликвидированы за пять лет, с 1095-го по 1098—1099 г., а за последние 15 лет его пребывания у власти от рук фидаев погибло всего шестеро. При его преемнике Кийа Бузург Умиде (1124 – 1138) масштабы деятельности ассасинов остаются довольно ограниченными: все 12 жертв индивидуального террора, относящиеся к его правлению, погибли в течение пяти лет, с 1129 – 1130-го по 1134 – 1135 г. При его сыне и наследнике Мухаммаде Кийа эта тенденция сохранилась: низаритам за эти годы удалось устранить 14 противников, причем 11 из них — в период с 1137 – 1138-го по 1146 – 1147 г. и всего одного – с 1146 – 1147-го по 1160 г. Таким образом, за 70 лет (с 1092 по 1162 г.) по приказам из Аламута было уничтожено 75 политических и религиозных деятелей, как правило, весьма высокопоставленных, в том числе 8 государей. Самыми известными жертвами низаритского террора, помимо уже упоминавшегося Низам ал-Мулка, принято считать главного виновника гибели Низара ал-Афдала ибн Бадра (убит в конце 1121 г.), фатимидского халифа ал-Амира (1101 – 1130), сына ал-Мустали, а также двух аббасидских халифов, ал-Мустаршида (1118 – 1135) и его сына ар-Рашида (1135 – 1138), хотя в двух последних случаях

вина ассасинов остается спорной, и некоторые исследователи склонны приписывать убийство обоих халифов сельджукской знати [73].

В ряде случаев действия низаритов носили явно выраженный ответный характер: так, в 1105 – 1106 гг. и в 1111 – 1112 гг. два сына Низам ал-Мулка, Ахмад, визирь султана Баркйарука, и Фахр ал-Мулк, визирь султана Санджара, заплатились своими жизнями за преследования исмаилитов. Что касается религиозных деятелей, факихов и кадиев, то их, как правило, убивали за публичные поношения исмаилитов, причем нередко в подобных случаях низариты предпочитали подкупать своих идеологических оппонентов [73].

Начиная с последней трети XII в. индивидуальный террор низаритов практически сходит на нет: за 89 лет от их рук погибло всего четыре человека. Если не считать отсутствия территориального единства, их государство уже мало чем отличалось от владений соседних правителей. 20 ноября 1256 г. его последний глава Рукн ад-Дин сдался на милость монгольского завоевателя Хулугу-хана, а 19 декабря после непродолжительной осады покорилась и крепость Аламут, одно имя которой наводило некогда ужас на восточных государей [73].

Итак, изучив генезис двух данных организаций мы можем выделить следующие общие черты:

1. Внешнее финансирование. (Данные организации отпочковались от других, более крупных образований: низариты от государства Фатимидов, а Исламское государство от Аль-Каиды);

2. Харизматический лидер. (Абу Бакр аль-Багдади у ИГ и ибн ас-Сабах у низаритов);

3. Образование организации во время военных действий (Война Фатимидов с тюрками-сельджуками как одна из причин создания низаритов и обострение обстановки в Сирии и Ираке (фактически во время гражданской войны в Сирии) как способность обрести самостоятельность для ИГ);

4. Схожие способы вербовки новых сторонников (Конечно, на данный момент методы вербовки видоизменились, однако основные принципы сохранились и поныне: апеллирование к религии (зачастую значительно искажая основные идеи), обещание каких-либо материальных или духовных благ и т.д.);

5. Схожие методики террора (Воздействие преимущественно на государственных чиновников прежнего, угрожающего им режима (Конкретно у ИГ в своем регионе к «верным», а не террористические акты за рубежом по отношению к «неверным» были направлены на уничтожение бывших государственных служащих). У низаритов данная методика превалировала над открытыми боевыми действиями).

6. Террористические организации с признаками государственности (территория, население, вооруженные силы, правовая система и т.д.).

Что касается различий, то самое главное – это идеологическая направленность организации. «Исламское государство» (ИГ) позиционируют себя как новый порядок, они направлены на «священную войну» против неверных как в своем регионе, так и вне его пределов. Низариты же решали локальные цели и задачи своего лидера, чего конечно не лишено и так называемое Исламское государство, но данная цель в их идеологии не ставится как основная, хотя без нее основную направленность (установление «нового порядка») невозможно выполнить, а также совершение терактов в отношении мирного населения с целью психологического воздействия. Однако последнее обусловлено динамикой развития форм и методов терроризма (ИГ использовало все доступные формы террора, а не только политическое убийство), поэтому не является кардинальным.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Исламское государство является новым этапом развития терроризма, так как оно превзошло по размаху ресурсной базы и опасности для мирового сообщества любую террористическую организацию в истории человечества, аккумулировало наиболее совершенные методы реализации терроризма и, в целом, изменило отношение мира к оценке угрозы исходящей от данного явления. Однако ИГ не является новой формой организации терроризма, так как в истории уже было схожее территориальное образование. Низаритское государство и Исламское государство – террористические организации с признаками государства, т.е. такие организации, которые имеют под своим контролем некоторую территорию, население, обладают аппаратом управления этой территорией и населением, имеют возможность самофинансирования и используют терроризм в качестве метода ведения политики.²

---

² Калишук, В.О. «История развития терроризма» - доклад на международной научной конференции «Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты»

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В БЕЛАРУСИ

3.1. Методы противодействия терроризму: понятие и виды

Терроризм на данный момент обрел наднациональный характер, сегодня, террористы уже преследуют не только локальные цели, не только террор в рамках одного государства, а пытаются добиться мирового хаоса систематически воздействуя на мировое сообщество вероломными терактами, ведут полномасштабные военные действия по захвату целых стран. Практически все континенты оказались под влиянием различных международных террористических организаций и кланов. Сегодня международный терроризм поддерживается не только отдельными террористическими организациями, но и целыми государствами. К таким государствам исследователи и политики относят некоторые ближневосточные государства с авторитарным строем, где активно действуют различные экстремистские группировки, религиозно-политические, крайне правые или крайне левые движения и общественно-политические организации.

В ежегодном докладе Государственного департамента США к числу государств, причастных к «спонсированию» международного терроризма, как и в прошлые годы, отнесены Куба, Северная Корея, Иран, Ирак, Судан и Сирия. По утверждению авторов доклада, правительства этих государств «сами участвуют в террористической деятельности или предоставляют террористам оружие, убежище, финансовую поддержку и другую помощь» [4].

Для начала, необходимо определить, что такое метод. В различных словарях даются схожие по смыслу определения слова метод:

Метод (от греч. *methodos* - путь исследования - теория, учение) - способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод - способ построения и обоснования системы философского знания [6].

Метод (греч. *methodos*, от *meta* - с, и *odos* - дорога) - 1) способ и образ действия при каком-либо деле: у всякого свой метод. 2) разнообразные приемы научного исследования, соответствующие особенностям различных научных дисциплин [77, с. 402].

На основании вышесказанного можно попытаться дать определение методов борьбы с терроризмом:

Методы борьбы с терроризмом – это совокупность практических и теоретических приемов и операций, образующих систему противодействия применению (либо угрозе применения), любого негативного воздействия на общество и окружающую его среду для достижения политических целей.

Для дальнейшего анализа и оценки террористической угрозы имеет смысл выделить три наиболее широких направления борьбы с терроризмом [79]:

1. Силовое направление;
2. Правовое направление;
3. Профилактическое направление.

Силовое направление борьбы с терроризмом является наиболее распространенным и часто реализуемым. Он предполагает следующие действия:

1. Физическая ликвидация боевиков и незаконных формирований;
2. Проведение регулярных спецопераций и «зачисток» в соответствующих местах (речь идет о потенциально опасных зонах);
3. Обеспечение населения определенных районов средствами индивидуальной защиты (например, оружием для элементарной самообороны).

Хотя это и наиболее распространенная стратегия борьбы, ее эффективность ставится под сомнение многими учеными и государственными деятелями. Небольшую эффективность показывает и практическое применение. Конечно, происходит физическое уничтожение боевиков их материальной базы, однако это не уничтожает их идеологии, взглядов. На место уничтоженных террористов приходят новые, а «спонсоры», которые заинтересованы в террористической деятельности продолжают выделять ресурсы. Здесь можно провести параллель с мифической «гидрой»: международное сообщество и государства (на своих территориях) отрубает голову «террористической гидре», а на ее месте вырастает две новые головы.

Стоит отметить и дилемму «случайных» жертв при использовании такого метода борьбы. В данном контексте интересна позиция Западных стран. Европейское сообщество традиционно уделяет самое пристальное внимание вопросам обеспечения и защиты прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. априори нацелена на защиту жизни человека как ценности социального индивидуального характера. Названный договор возлагает на каждое из государств-участников комплекс обязательств по созданию системы юридических гарантий права, опосредующего данное благо. Однако нельзя не признать, что государства, сталкивающиеся с угрозой терроризма,

вынуждены противодействовать ему, прибегая к мерам силового характера. Наибольшие проблемы при оценке государственного принуждения вызывают действия, сопряженные с лишением жизни лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Теоретически, позиция Европейского суда (далее Суд) в вопросе приемлемости столь радикального метода борьбы с террором должна опираться на диспозицию ст. 2 конвенции, допускающую возможность лишения жизни «для защиты любого лица от противоправного насилия» либо «для осуществления правомерного задержания» [19]. Краеугольным камнем всех решений по делам такого рода должен выступать вопрос доказанности абсолютной необходимости применения смертоносной силы.

В качестве объектов сравнительного анализа были использованы два решения по жалобам: «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (1995) и «Масхадова и другие против России» (2013). В деле «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (1995) речь шла о предупреждении террористических актов, совершаемых лицами, входящими в состав Ирландской республиканской армии. Правоохранители знали о готовящемся террористическом акте и решили его предотвратить. Подозреваемые были убиты при задержании. Решение применить оружие было принято после того как один из «террористов» потянулся к внутреннему карману, а второй попытался открыть сумку. Это было расценено, как попытка активировать устройство для дистанционного подрыва заложенных бомб. В итоге, выяснилось, что ни у одного из подозреваемых не было ни детонаторов, ни какого-либо оружия не усмотрел также нарушений требований ст. 2 Конвенции в отношении расследования обстоятельств смерти А. Масхадова [25].

Следует заметить, что в практике Суда было немало дел, по которым выносились решения, признающие факт нарушения ст. 2 Конвенции не в материальном, а в процессуальном аспекте. Процессуальные обязательства государства возлагают на его правовую систему обязанность обеспечить проведение эффективного расследования по любому факту причинения смерти лицами, применяющими принуждение от имени государства. Таким образом, Россия смогла избежать претензий в свой адрес, несмотря на то, что оценка чеченских событий со стороны Европейского суда нередко выглядит пристрастной [25].

Очевидно, что фабулы упомянутых в работе постановлений Суда существенно разнятся по характеру обстоятельств, в рамках которых действовали лица, наделенные государственными полномочиями. Однако их объединяет одна актуальнейшая проблема – проблема определения той грани, которая отделяет правомерно примененное принуждение,

необходимое для обеспечения общественной безопасности, от прямых нарушений прав человека. Можно предположить, что трансформация позиции Суда в сторону более лояльного отношения к жестким методам противодействия терроризму обусловлена возросшей степенью террористической угрозы на территории Европы.

Подводя итог, можно отметить, что отдельные решения Суда, касающиеся права на жизнь, могут становиться предметом дискуссии. Иногда позиция членов Суда выглядит спорной, иногда – политизированной. Но, несмотря на это, следует признать, что на сегодняшний день Европейский суд по правам человека – это наиболее эффективный орган в структуре международного механизма защиты прав человека.

Стоит отметить и относительно новую тенденцию среди террористических организаций: привлечение детей в ряды террористов. Ниже будет приведено небольшое интервью у одного из сбежавших из лагеря подготовки мальчика Фахима, по понятным причинам, более подробная информация не разглашается:

«Они заставляли меня во время учений бросаться на грузовик как смертника. Боевики говорили мне: «Иди, умри, небеса ждут тебя» - говорит мальчик. По данным представителей Демократической партии Курдистана, накануне на севере Ирака в Мосуле похищены около 130 детей. Все – не старше 15 лет. Что обычно происходит с ними дальше - известно. Боевики группировки «Исламское государство» выкладывают видео с подготовкой в сеть. Вопиющую жестокость прививают на тренировках, закрепляют на деле – когда детскими руками совершаются казни. Именно дети всё чаще пополняют ряды террористов, которые для этого ещё и вербуют родителей [74].

Данная ситуация еще больше обостряет морально-правовой аспект, а также возможность применения силового метода борьбы с терроризмом, т.к. уничтожение несовершеннолетних не только довольно сложно регламентировать, потому что затрагивается ряд моральных ценностей общества, но и оказывает дополнительное психологическое давление на лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом. Конечно, известны случаи существования подобной практики в периоды военных действий, однако данные ситуации были либо как-то сглажены, либо и вовсе не упоминались СМИ. В ситуации же с терроризмом такие обстоятельства получают широкую огласку и как Европейскому Суду, так и отдельным судам придется принять четкую позицию в данном вопросе, которой на данный момент нет.

Вторым из рассматриваемых направлений является *правовое*. В рамках раскрытия данного метода борьбы следует кратко рассмотреть, как

международную законодательную практику, так и локальные акты ближнего, для Республики Беларусь, зарубежья.

С 1963 года под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и трех протоколов), которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 году международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма; 8 июля того же года государства приняли Поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол 2005 года к Протоколу по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

В декабре 1994 года Ассамблея вновь обратила внимание на вопрос терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма. В 1996 году в дополнении к этой декларации был учрежден Специальный комитет по терроризму. С тех пор Ассамблея рассматривала этот вопрос на постоянной основе.

В рамках этого Специального комитета государства-члены с 2000 года также обсуждают проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Если эта конвенция будет принята, то она дополнит существующую базу международных контртеррористических документов и укрепит следующие руководящие принципы, которые уже воплощены в других контртеррористических конвенциях последнего времени.

В глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года, государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия. Не менее важную роль играют и *международные конвенции*.

Всего существует 16 международных соглашений (13 основных конвенций и трех дополнительных протоколов) по борьбе с терроризмом. Ниже будут кратко изложены основные положения ключевых, на наш взгляд, актов в данной области.

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года («Токийская конвенция»), касающаяся авиационной безопасности [35]:

1. Применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете;

2. Разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание, в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить такой акт, когда это необходимо для защиты безопасности воздушного судна;

3. Требуется, чтобы договаривающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гаагская конвенция»), касающаяся захвата воздушных судов [31]:

1. Объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, «незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль», либо пытается совершить любое такое действие;

2. Требуется, чтобы участники Конвенции применяли в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»;

3. Требуется, чтобы стороны заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу; и требует, чтобы стороны оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года («Монреальская конвенция»), касающаяся актов авиационного саботажа, таких, как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете [32]:

1. Объявляет преступлением действия лица незаконно и преднамеренно совершающего акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; помещение на воздушное судно взрывчатого вещества; попытку совершить такие действия или соучастие лицу, которое совершает или пытается совершить любое такое действие;

2. Требуется, чтобы участники Конвенции применяли в отношении таких преступлений «суровые меры»; и требует, чтобы участники брали под стражу преступников либо для их выдачи, либо для осуществления преследования по делу.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, касающаяся нападений на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов [34]:

1. Определяет «лицо, пользующееся международной защитой» как главу государства, министра иностранных дел, представителя или должностного

лица государства, или международной организации, которое имеет право на специальную защиту в иностранном государстве, и его семью;

2. Требуется, чтобы участники устанавливали уголовную ответственность и предусматривали «соответствующее наказание с учетом тяжкого характера» за преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности, или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица; угрозу совершить такое нападение или попытку его совершения; и действия «в качестве соучастника».

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года («Конвенция о заложниках») предусматривает следующую характеристику захвата заложников: «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции [52].

Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 года («Конвенция о ядерных материалах»), касающаяся незаконного захвата и использования ядерных материалов [37]:

1. Устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности;

2. Юридически обязывают государства-участники защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении и перевозке внутри государства, а также ядерные установки;

3. Предусматривают расширенное сотрудничество между государствами в отношении оперативных мер по обнаружению и возвращению пропавшего или украденного ядерного материала, смягчения или сведения к минимуму радиологических последствий саботажа или предотвращения, связанных с этим преступлений и борьбы с ними.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, касающаяся террористической деятельности на борту судов [33]:

1. Устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации;

2. Объявляет преступлением, действия лица по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществлению контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна, помещение или совершение действия в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, и совершение других актов, направленных против безопасности судов.

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например, для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов. Предназначена для установления контроля и ограничения в отношении использованных немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ (заключена после взрыва рейса 103 компании «ПанАм» в 1988 году). Стороны обязаны на своих соответствующих территориях обеспечивать эффективный контроль в отношении «немаркированных» пластических взрывчатых веществ, т. е. тех взрывчатых веществ, которые не содержат одно из маркирующих веществ, о котором говорится в Техническом приложении к договору [37].

Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года. Предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья, или значительные разрушения таких общественных мест [49].

Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года [53]:

1. Требуется, чтобы участники предпринимали шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия;

2. Обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния;

3. Предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности, а также раздел с другими государствами конфискованных средств в каждом случае в отдельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве.

Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года [50].

1. Охватывает широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы;

2. Охватывает угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника;

3. Предусматривает выдачу или преследование преступников;

4. Призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи;

5. Предусматривает как кризисные ситуации (оказание государствам помощи в урегулировании ситуации), так и посткризисные ситуации (обеспечение безопасности ядерного материала через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)).

К сожалению, правовые меры также далеко не всегда оказываются эффективными. Мировая история знает множество интернациональных нормативных актов, которые были призваны стабилизировать порядок, однако этого так и не произошло. Так, Лигой Наций в 1937 году была принята Конвенция о предотвращении терроризма и наказании за террористические деяния, Генеральная Ассамблея ООН в 1985 году приняла резолюцию о международном терроризме, призвавшая страны воздерживаться от помощи терроризму и участию в терактах, однако не всегда данное воззвание выполняется.

Но, не смотря на проблемы, правовой метод необходим, т.к. именно он позволяет наиболее эффективно контролировать все процессы, связанные с антитеррористической борьбой и аналогов, по сути, у него нет.

На основе анализа вышеописанных международных актов, можно сделать вывод: международная правовая база противодействия терроризму достаточно большая и детализированная, затрагивает практически все возможные аспекты проявления терроризма, что несомненно положительно сказывается на борьбе с данным деструктивным явлением, однако разное

время и различный стимул для принятия нормативных актов, разный состав стран-участниц их ратифицировавших, а также большое их количество породило отсутствие единообразного подхода к регламентации данного явления. Следовательно, необходимо создание единой международной стратегии по борьбе с терроризмом, которая включит все лучшие стороны существующих протоколов и конвенций и исключит существующую проблему отсутствия полномасштабной, единообразной и самое главное оперативной системы противодействия данному явлению на международном уровне. Также, в данную концепцию необходимо включить создание единого международного списка террористов и единую систему их международного розыска, произвести реформирование миграционной политики в целом в сторону усиления контроля, предусмотреть обеспечение более тесного взаимодействия правоохранительных, обеспечить систему предотвращения финансирования террористических организаций.

Последним и наиболее важным, по нашему мнению, является *профилактическое направление борьбы с терроризмом*. Предполагает следующие действия:

1. Информационное просвещение населения (работа с молодежью, специальные занятия в школе, формирование толерантности и т.д.);
2. Выявление причин «сочувствия террористическим убеждениям»;
3. Устранение причин «сочувствия террористическим убеждениям» (как экономических, политических так и кризисов идеалов);

Выше представлены наиболее общие действия, так как в каждом государстве будут свои профилактические действия, и их классификация не представляется возможной в рамках данного исследования. Именно данный метод позволит максимально ослабить террористические организации, снизить данную активность в мире. Однако он может себя реализовать лишь в долгосрочной перспективе.

Эффективная борьба с терроризмом должна образовывать систему противодействия терроризму, которая подразумевает сочетание всех трех методов. В зависимости от ситуации в стране будет выстраиваться иерархия методов, однако эффективность достигается за счет сочетания и выставления приоритетов, которые необходимы на данный момент.

Таким образом, упомянутые методы борьбы при абсолютизировании одного из них будут крайне неэффективными. Силовые методы уничтожат исполнителей, материальную базу за редким исключением часть руководства террористов, однако взгляды останутся и ряды через некоторое время пополнятся новобранцами. Что касается правовых методов то они возобладают никакой силой без силовой поддержки. Ведь законы, не подкрепленные какой-либо поддержкой, остаются на бумаге.

Профилактические же методы не решают уже стоящих перед обществом проблем, не спасет жизни в данный момент, а лишь в перспективе предотвратят пополнение рядов террористических организаций, ослабят их позиции.

3.2. Терроризм в Беларуси: истоки и современность

История Беларуси тесно связана с развитием тех государств и политических объединений, в рамках которых находилась территория нашей страны. Следовательно, и история развития терроризма также будет детерминирована данным фактом.

История терроризма в Беларуси начинается в период Раннего Средневековья, т.к. именно от этого времени сохранились письменные источники о событиях тех лет и конкретно сведения о первом политическом убийстве. В целом, вышеотмеченный период характеризовался высокой степенью раздробленности государственных образований, а также высоким уровнем конфликтности. Политическое убийство для того периода было достаточно распространенным явлением [24, с. 192].

Первый акт терроризма, в широкой его трактовке, произошел в Полоцком княжестве в приблизительно V-VI веке: был убит Веспасий - князь Полоцка во время похода Фроды I против Руси [24, с. 192].

Следующим политическим убийством была смерть Рогволода в 978. Он был убит князем Владимиром из-за оскорбительного отказа Рогнеды (дочери Рогволода) выйти замуж за Владимира (тем самым воспрепятствовав установлению определенных союзнических отношений между Киевским и Полоцким княжеством) [24, с. 192].

Еще одним примером проявления терроризма в форме политического убийства на территории Беларуси является убийство в 1086 года князя Туровского Ярополка Изяславовича одним из его же дружинников – Нерадцем. Стоит отметить, что существует представление, согласно которому Нерадец был нанят Рюриком Ростиславовичем, о чем свидетельствует то, что данный дружинник сбежал в Киев [24, с. 192].

С образованием Великого Княжества Литовского и централизацией государства политические убийства не ушли на второй план. Достаточно указать на политическое убийство в 1263 году первого великого князя ВКЛ Миндовга, который был убит вместе со своими детьми в результате боярского заговора [24, с. 192].

После убийства Миндовга, к власти пришел Тройнат, однако затем, и он был убит сторонниками Миндовга в 1264 году, таким образом, к власти

вернулись потомки Миндовга в лице его сына Войшелка, который в 1267 году отказался от власти в пользу Шварна, однако чуть позднее в этом же году был убит во время пира у волынского князя Василька Романовича одним из претендентов на великокняжеский пост Львом Даниловичем Галицким. Затем после смерти Шварна (из-за недостаточного количества сохранившейся до наших дней информации непонятно был ли убит данный князь или умер по естественным причинам) престол занял Тройден, который в свою очередь был убит в 1282 году по одной версии двумя убийцами, подосланными Тевтонским орденом Стумандом и Гирдзелой, а по другой несколькими убийцами подосланными претендентом на престол Довмонтом, который затем стал Великим Князем Литовским и также был убит сыном Тройдена Лавришем по одной версии и был захвачен в битве с войском Москвы, Твери, Волока Ламского, Торжка, Дмитрова, Зубцова, Ржева по другой. Также, немаловажным является убийство Великого князя литовского Кейстута в 1382 году. В ВКЛ в данном году произошло восстание сторонников Ягайло, а также в Литву вторглись значительные силы крестоносцев. Сил Кейстута не хватало для того, чтобы рассчитывать на победу в грядущем сражении, поэтому он согласился на переговоры, однако был пленен в Кревском замке и задушен [24, с. 193].

Далее, когда правители стали выборными, политические убийства пошли на спад, т.к. не было такой острой борьбы за власть и полномочия «боярского» сословия имело более широкие полномочия по сравнению с тем, что было ранее и могли оказывать большее влияние на королей Польских и Великих князей литовских [24, с. 193].

В период Нового Времени на территории Беларуси наиболее распространенным видом терроризма был революционный терроризм, доминирующей формой проявления которого являлось политическое убийство. Ряд покушений на государственных чиновников был совершен во время восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг., однако пик массовости пришелся на период с 1905 по 1907 год. В данный период попытки совершить убийство государственных чиновников радикально настроенными политическими движениями и партиями происходили по всей Российской империи в общем и на территории Беларуси в частности. Данные по количественно-качественным характеристикам покушений достаточно фрагментированы. Так, в Витебской губернии с 1 февраля 1905 г. по 17 ноября 1906 г. были убиты 7 чиновников, ранены 15. В Виленской губернии с 16 октября 1905 г. по 23 августа 1907 г. было убито 4 и ранено 16. В Ковенской губернии с 8 января 1906 г. по 12 февраля 1907 г. погибло 5 и ранено 16 человек. С 12 марта 1906 г. по 6 августа 1907 г. в Гродненской губернии было убито 10 и ранено 13. В данный период терроризм продолжает совершенствоваться и

модифицироваться. Из-за развития технического прогресса модернизируются способы совершения террористических актов, они становятся все более общественно опасными. Опасности подвергается все более широкий круг лиц. Политические убийства все так же является основной формой проявления терроризма. Появляются террористические организации, которые не состоят из социальной, управленческой и иной верхушки. Целью становится не кратковременный захват власти, а смена устоявшегося порядка [24, с. 193].

После революционных событий 1917 года до образования Советского Союза, в состав которого вошла БССР, территория Беларуси подвергалась немецкой, затем польской оккупации, были отторгнуты значительные территории, шла гражданская война, а через достаточно короткий (в исторической хронологии) промежуток времени и Великая Отечественная война. Говорить о терроризме в таких условиях не представляется возможным, так как население страны пыталось выжить в буквальном смысле этого слова и применяло все доступные для этого методы и средства.

В целом в СССР количество актов терроризма не было столь высоким и проявлялось в форме захвата самолета или заложников, а не массовых убийств.

Первым в истории суверенной Беларуси террористическим актом стал захват заложников А. Зюльковым группы из 15 детей в детском саду №511 г. Минска 11 июля 1996 г. Террорист заявил следующие требования: встреча с Генеральным прокурором, встреча с российским адвокатом и вызов российских СМИ. В противном случае он угрожал взорвать устройство, находящееся у него в дипломате. Система срабатывания взрыва была рассчитана на то, что при потере контроля над своими действиями, палец, который удерживал кнопку детонатора ослабит усилие и таким образом произойдет детонация взрывного устройства. Лица, которые проводили освобождение заложников не располагали данной информацией. В ходе ведения переговоров с террористом удалось добиться освобождения заложников. Затем было принято решение о ликвидации А. Зюлькова. Террорист был ликвидирован, однако от взрыва и гибели сотрудников МВД в его результате, которые не знали о системе самоподрыва дипломата после устранения, спасло лишь неудачная реализация данной системы [60].

В 1997 году произошло большое количество взрывов. Тогда впервые заявила о себе «Белорусская освободительная армия», не согласная с курсом интеграции с Россией. Эта организация взяла ответственность за следующие теракты [76].

28 апреля 1997 г. — взрыв на газокompрессорной станции Крупки в Минской области.

30 апреля 1997 г. — взрыв на газопроводе Торжок-Минск-Иванцевичи неподалеку от г. Узда Минской области.

10 сентября 1997 г. — взрывом повреждены здания судов Советского района г. Минска и Минского района и г. Заславля. Суды находятся в здании на Логойском тракте. Взрывное устройство мощностью 400 г тротилового эквивалента было помещено в вентиляционную шахту на уровне первого этажа, где находится суд Минского района и г. Заславля, сработало в 5.50 утра, пробив в стене дыру диаметром примерно метр. Взрыв сильно повредил судебный архив.

4 апреля 1997 г. — взрыв в подъезде жилого дома в Минске на ул. Авакяна, в котором жили рабочие Минского авиаремонтного завода. Пострадавших не было. Средства массовой информации сообщили о взрыве 20 апреля. 24 апреля редакции «Белорусской деловой газеты» и газеты «Имя» получили по электронной почте письмо, подписанное организацией «Новый порядок», в котором эта организация брала на себя ответственность за взрыв 4 апреля. Причиной взрыва называлась месть властям и милиции. Организаторы взрыва не найдены. «Новый порядок» в последующем о себе не заявлял [76].

1 октября 1997 года в Могилеве был совершен теракт, в результате которого погиб председатель комитета государственного контроля по Могилевской области Евгений Миколуцкий. Взрывное устройство было радиоуправляемым и было помещено в шахту мусоропровода, что в достаточной степени было схоже со способом закладки мины в здание суда во время теракта 10 сентября 1997 года. Серьезные травмы получила сопровождавшая потерпевшего жена. По данному делу было четверо обвиняемых, трое из них были осуждены, а четвертый Валерий Ткачев совершил суицид путем повешения в камере следственного изолятора КГБ [76].

14 сентября 2005 года произошел взрыв в городе Витебске на улице Фрунзе в районе остановки общественного транспорта «Площадь Свободы» в 18.45. Взрывное устройство было спрятано под тонким слоем грунта в цветочной клумбе рядом с пешеходной дорожкой и представляло металлическую банку (типа пивной), снаряженную взрывчатым веществом и осколками из шурупов, гаек и т.п. Предположительно, мощность взрыва составляла 200-400 г. в тротиловом эквиваленте. Легкие ранения получили 2 человека [76].

22 сентября 2005 года произошел второй взрыв в городе Витебске в 22.17. Недалеко от места взрыва, произошедшего 14 сентября того же года в районе кафе «Эридан». Было ранено 50 человек. Способ закладки и мощность взрывного устройства были аналогичны первому взрыву. Исходя

из мест закладки и характера устройств можно сделать вывод о том, что взрывы были направлены против случайных граждан [76].

4 июля 2008 года в Минске произошел взрыв во время празднования Дня Независимости Республики Беларусь. Пострадало 37 человек. Также, было обнаружено несработавшее взрывное устройство [76].

Достаточно резонансным событием стал «взрыв в минском метро» — террористический акт, произошедший в минском метрополитене на станции «Октябрьская» 11 апреля 2011 года в 17:55 по минскому летнему времени. 15 человек погибло, 203 пострадали. Предположительно, взрыв произошёл между вторым и третьим вагоном в районе второго пути (направление к станции метро «Институт культуры»). Бомба была заложена под скамейку на станции напротив второго вагона. Взрывное устройство было самодельным и скорее всего радиоуправляемым. Его мощность составляла около 5 кг в тротиловом эквиваленте. Оно было начинено рубленой арматурой, гвоздями 80×8 мм и металлическими шариками диаметром около 1,5 см. От взрыва над эскалатором обрушился металлический подвесной потолок и элементы декора, что некоторые очевидцы приняли за разрушение эскалатора. На перроне — воронка диаметром 80 сантиметров. К станции метро прибыли пожарные расчёты, кареты скорой помощи и Медицинская служба Министерства чрезвычайных ситуаций [11].

На месте происшествия начали работу сотрудники МЧС. Президент республики Александр Лукашенко провёл совещание по поводу чрезвычайного происшествия, после чего вместе с министром внутренних дел и своим младшим сыном спустился в метро для возложения цветов на месте взрыва. Это единственный теракт за всю историю Минского метрополитена и второй в Минске за время истории независимой Белоруссии с 1991 года. Выявленные организаторы теракта — 25-летние граждане Беларуси Дмитрий Коновалов и Владислав Ковалёв приговорены к высшей мере наказания. По заявлению белорусских властей, приговор приведён в исполнение. Станция «Октябрьская» (белор. Кастрычніцкая) — находящаяся неподалеку от резиденции Президента Республики Беларусь и наиболее загруженная из всех станций минского метрополитена. Станция «Октябрьская» входит в состав единственного в минском метро пересадочного узла. К моменту взрыва там находилось около 300 человек [10]. На следующий день в интернете стала появляться информация о новых взрывах по всему Минску, особый резонанс получила новость о взрыве автобуса №100, который заменял метрополитен на тот период. Данная ситуация была похожа на спланированную информационную атаку. Лица, распространявшие данные слухи, были задержаны.

Таким образом, терроризм не обошел стороной и Беларусь. Он обострялся в периоды кризисных ситуаций. В средневековье основной причиной терроризма была возможность достаточно быстро и просто захватить власть путем убийства предыдущего держателя власти. С течением времени процедура распределения власти усложнилась и убив предыдущего лидера убийца не был бы легитимным, поэтому политические убийства стали достаточно тщательно скрываться. В Новое время политическая обстановка изменилась, появились новые технические средства и акцент терроризма на территории Беларуси сместился к политическим убийствам исполнители, которых не претендовали на власть самолично, а таким образом осуществляли борьбу с императорской властью, запугивали ее видных деятелей уничтожали кадровый резерв. Зачастую в такой борьбе гибли ни в чем неповинные люди [24, с. 195].

В советский период на территории Беларуси не было каких-либо терактов, которые доступны в публичных источниках. Нельзя сказать, что в СССР не было терроризма, т.к. его проявления были в обществе и известно около 30 террористических актов, в основном угоны самолетов и захват заложников. Это было обусловлено хорошо развитой идеологической системой по работе с населением, высоким уровнем контроля и профессионализмом правоохранительных органов. В период суверенной Беларуси всплеск террористической активности наблюдался в первое десятилетие после получения независимости и являлся несистемным. Как таковых постоянно действующих террористических организаций в Беларуси не было. Основной формой реализации выступали попытки совершения убийств путем взрыва [24, с. 195].

3.3. Социальный аспект противодействия терроризму в Беларуси

Политический мотив в терроризме является основным. Является. Он детерминирован политической обстановкой в обществе, а теракты всегда имеет политические последствия, однако нельзя умалять важность социального аспекта, т.к. он выступает одним из важнейших стимулов к участию индивида в террористической деятельности.

В античности и средневековье, основной социальной предпосылкой для совершения политических убийств выступало отсутствие социальных лифтов. Например, убийство Цезаря в 44 году до н.э., которое, по мнению некоторых историков, было совершено в связи недовольством единоличным правлением диктатора ряда представителей высших слоев римского общества [49, с. 357]. На территории Древней Руси, ранних этапов развития

Великого княжества Литовского, политическое убийство и вовсе выступало в качестве одного из основных социальных лифтов наряду с наследованием.

К периоду нового времени общество терпит существенные изменения: появляются новые социальные классы, новые формы общественного взаимодействия. Меняется и терроризм. Как следствие, появляются новые социальные предпосылки для участия населения в террористических актах: высокая степень социальной дифференциации в обществе (как в экономическом плане, так и политическом. Т.е. существенная разница в доходах между классами и возможностях отстаивания своих прав и свобод), отсутствие социальных лифтов (в данном случае для низших-средних слоев населения, таких как крестьянство, буржуазия). Следствием чего и стали якобинский террор, сицилийская мафия, российский анархо-терроризм.

На современном этапе социальный разрыв стал проявляться уже на национальном уровне: экономическая и культурная дифференциация между странами первого и третьего мира достигла колоссального уровня. Неразвитые государства не могут ни коим образом противодействовать развитым, глобализационные процессы стирают национальную идентичность. В такой ситуации и появляются различные террористические организации, т.к. именно терроризм в данном случае для вышеупомянутых стран выступает в качестве «эффективного» способа противостояния развитым странам.

Важной характеристикой терроризма является его социальная база, так как, во-первых, без обеспеченности человеческим ресурсом террористическая деятельность невозможна как таковая в принципе и, во-вторых, потому что наличие благоприятных условий для развития терроризма в социуме является важным фактором развития данного опасного явления.

В понимании социальной базы мы придерживаемся позиции российского социолога Воронина И.В. т.е. социальная база терроризма это, во-первых, специфические общественные отношения, складывающиеся в силу определенных причин и предпосылок, создающие в обществе практику реализации политического насилия как способа воздействия на общество через официальную власть или различного рода организации и, во-вторых, состав членов отдельных социальных страт с определенным набором социальных качеств и на определенной территории [12].

Социальная база терроризма на протяжении истории всегда была динамичной. Из одного временного периода в другой субъектами терактов выступали различные слои общества. С античности по средневековье террористические акты совершались представителями знати и основным мотивом совершения данных действий был захват власти. Начиная с периода

Нового времени терроризм стал свойственен для нижних слоев общества (мелкая буржуазия, крестьянство, рабочий класс). Это обусловлено в первую очередь тем, что вышеупомянутые социальные группы стали оказывать определенное воздействие на политическую жизнь общества путем участия в буржуазных революциях (выступали основной движущей силой) на ранних этапах периода Нового времени и получением всеобщего избирательного права на более поздних этапах. Таким образом, у вышеупомянутых социальных групп появился смысл совершать террористические акты, а у иных субъектов терроризма появился смысл совершать акты терроризма в отношении среднего и нижнего социальных классов, так как терроризм ставит перед собой достижение каких-либо политических целей.

На современном этапе, когда сам вопрос о существовании социальных классов ставится под сомнение, достаточно сложно выделить определенные социальные группы, которые выступали бы основой социальной базы терроризма. Единственное, что представляется возможным в рамках данного исследования и сущности изучаемого явления на данном этапе его развития – это попытаться выделить определенные характерные черты для групп лиц, которые будут наиболее восприимчивыми воздействию террористических организаций, смогут наиболее вероятно выступать субъектами индивидуальных террористических актов. Сложность определения социальной базы терроризма на современном этапе наглядно демонстрирует пример такой террористической организации как Исламское государство, участие в которой принимают люди абсолютно разного возраста, а также имеющие высокий доход и уровень образования, что отдаленно напоминает феномен движения «Новых левых».

Логично предположить, что человек становится более восприимчивым к пропаганде террористов, если у него не удовлетворены базовые потребности, например, те, которые приведены в «пирамиде потребностей» А. Маслоу. Таким образом, первой и наиболее очевидной характеристикой групп лиц, которые потенциально могут выступать в качестве субъектов терроризма, является бедность, т.е. такое материальное состояние индивида, когда он не может удовлетворить минимальный набор физиологических потребностей в пище, еде, воде, одежде и т.п. Современные террористические группировки в первую очередь сулят своим членам определенные материальные богатства. Второй характеристикой выступает отсутствие безопасности и социальной принадлежности к определенным социальным группам. Террористические группировки образуются в странах, которые находятся в состоянии вооруженного конфликта, социального или экономического кризиса, гражданской войны и т.д. (например, Аль-Каида была образована в Афганистане для противодействия США, ИГИЛ

образовывались во время гражданской войны в Сирии и активно в ней участвовали). В таком положении говорить об обеспечении безопасности со стороны государства не представляется возможным, следовательно, индивиды ищут способы защитить себя от определенных проблем и террористические организации как раз и обеспечивают подобного рода мнимую безопасность для индивида, т.к. обычно демонстрируют свою «силу», имеют вооружение, определенные денежные ресурсы. Таким образом, человек обеспечивает себе и принадлежность к группе. Также, потенциальными субъектами терроризма могут выступать и лица, которые не смогли себя реализовать в обществе и путем вступления в террористическую организацию удовлетворяют свою потребность в признании и самореализации, это менее характерно для бедных стран и слоев населения, т.к. есть другие более значимые стимулы в виде базовых потребностей и более характерны для развитых стран, где молодые, относительно успешные индивиды вступают в ряды террористических организаций, что наглядно иллюстрируется агитационной деятельностью ИГ. Также, стоит отметить и сходство агитационной работы террористов с вербовкой в религиозные секты, т.е. заманивают людей путем устройства в свой закрытый социум, в свою иерархию тем самым предлагая альтернативную социализацию.

Говоря о характере социальной базы терроризма на территории Республики Беларусь стоит отметить тот факт, что она отсутствует как таковая. Социальных мотивов к вступлению в террористические организации ярко выраженных нет, т.к. обеспечивается минимальный уровень жизни, в стране низкий уровень преступности. Государство ведет активную антитеррористическую пропаганду, в обществе порицается любая террористическая деятельность, население политически пассивно (низкий уровень поддержки политических партий, отсутствие развитого гражданского общества), что исключает даже потенциальную возможность появления террористической организации из какой-либо радикальной партии. Все это говорит об отсутствии серьезной *внутренней* террористической угрозы и низких шансах ее появления в будущем.

Таким образом, социальными предпосылками терроризма выступает отсутствие социальных лифтов и высокий уровень социальной дифференциации. Террористическая деятельность активизируется в периоды социальных потрясений. Основной характеристикой социальной базы терроризма выступает неудовлетворенность потребностей индивидов. Социальная база является важнейшим аспектом терроризма, активно воздействуя на который возможно нанесение серьезного ущерба террористическим организациям. Более того, только воздействуя на социальный аспект возможно реальное уничтожение крупных

террористических организаций, т.к. ротация рядовых членов в данных организациях весьма высока (высокая смертность террористов во время терактов), следовательно, лишив террористическую организацию постоянной подпитки происходит лишение такой организации ключевого ресурса, без которого ни поддержание идеологии, ни совершение терактов не представляется возможным.

3.4. Политико-правовой аспект противодействия терроризму в Беларуси

Основу политического аспекта противодействия терроризму составляют ежегодные обращения Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко к народу и Национальному собранию Республики Беларусь, т.к. помимо выражения личного мнения Президента страны по различным вопросам жизни общества, данные послания являются руководством к действию для государственных органов.

Всего было 12 посланий начиная с 2006 года [41]. Проведя анализ их текста можно проследить динамику отношения к вопросу терроризма со стороны государственных органов Беларуси. Впервые тема терроризма поднимается в Послании Президента 2009 года, в котором глава государства говорит о распространении и доступности оружия массового поражения для широкого круга лиц, трансформацию международной системы безопасности, отмечает рост угрозы терроризма в мире [40]. В Послании 2011 Года из-за теракта в минском метро затрагивает тему терроризма более подробно, он называет основной причиной случившегося – недооценку угрозы, призывает к кардинальной смене отношения к безопасности на всех уровнях – от рядовых граждан до правоохранительных органов, отмечает необходимость профилактической работы в первую очередь в информационном поле, которая должна предотвратить пропаганду ненависти, насилия, распространения слухов [44]. В Послании 2013 года Президент отмечает выход терроризма на международный уровень и необходимость международного сотрудничества для эффективного противодействия данному явлению [46]. В Послании 2016 года Президент отмечает важность повышения боеготовности организации Договора о коллективной безопасности, что позволит эффективно противостоять терроризму и схожим с ним преступным явлениям [42]. В послании 2017 года глава государства говорит об увеличении степени террористической угрозы в мире, о повсеместной опасности терактов, выражает озабоченность фактами захвата террористами целых районов отдельных государств, говорит возможности о потенциальной подпитки терроризма из числа нелегальных мигрантов, поток

которых значительно увеличился, отмечает, что относительно недавно при перемещении через границу Беларуси были задержаны 17 иностранных боевиков-террористов, призывает правоохранительные органы к решительным действиям для защиты белорусского народа [45]. В послании 2018 года тема терроризма не затрагивалась [43].

Таким образом, из 13 посланий вопрос терроризма затрагивался в 6. Динамика отношения к данному явлению от простого упоминания о мировых тенденциях и рефлексии на случившиеся события до признания невозможности адекватного противодействия без международного сотрудничества и призывов к жестким действиям. Политическая позиция получила отражение в правой системе, которая будет рассмотрена, изучена и проанализирована ниже.

Правовое регулирование противодействию терроризму в Республике Беларусь представляет собой следующую систему: Конституция Республики Беларусь [38], Концепция национальной безопасности Республики Беларусь утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575 [39], Концепция о борьбе с терроризмом в Республике Беларусь (далее – Концепция), утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 25.07.2013 № 658 [58], Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» [54], Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 «Уголовный кодекс Республики Беларусь» [71], Указ Президента Республики Беларусь 17 августа 2015 года №356 «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом» [55], Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017-2019 годы, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией № 16 от 26.05.2017 [64].

Так как Концепция национальной безопасности в рамках изучения терроризма как социально-политического явления была рассмотрена в первой главе и ничего нового относительно вопроса борьбы с терроризмом не вносит, то имеет смысл начать анализ правового аспекта противодействия терроризму с Концепции о борьбе с терроризмом.

Пункт 5 Концепции признает терроризм одной из угроз национальной безопасности Беларуси, что в целом следует из общемировой ситуации: высокий уровень конфликтности, разрыв в развитии между странами, процессы глобализации, распространение оружия массового поражения, усиление влияния СМИ и глобальных коммуникационных механизмов, рост уязвимости международного сообщества (пункт 4) [58].

Из пунктов 6 и 7 следует, что существует два вида источников террористической угрозы: внешний и внутренний, соответственно. Внешними называется следующий ряд источников: географическое

положение, деятельность иностранных специальных служб, увеличение количества мигрантов, открытость и уязвимость информационного пространства Республики Беларусь, расположение вблизи Беларуси опасных объектов (могильников различного типа – от радиоактивных до инфекционных захоронений скота), отсутствие единого подхода к противодействию терроризму. Внутренние: формирование, проникновение и распространение идеологий экстремистского, сепаратистского, дискриминационного толка, использование в политической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь, ослабление патриотизма и традиционных нравственных ценностей в молодежной среде в силу недостаточного уровня развития гражданского общества, деструктивного информационного воздействия на процесс социализации молодежи, недостаточно высокие правовая культура граждан и уровень знаний, навыков и умений в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, наличие преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, высокая концентрация экологически опасных объектов, а также арсеналов, складов боеприпасов, взрывчатых и пожароопасных веществ, расположенных вблизи жилых зон, внедрение информационных технологий на объекты повышенной опасности, недостаточное распространение и применение систем автоматической блокировки, наличие лиц, обладающих профессиональными навыками, которые могут быть использованы ими для подготовки и совершения актов терроризма [58].

Пунктом 9 регламентированы следующие принципы: законность, соответствие мер по борьбе с терроризмом международным обязательствам, признание, соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов организаций, защита жизни и здоровья, обеспечение национальной безопасности, единство и взаимосвязь цели, направлений и задач борьбы с терроризмом, приоритет мер по предупреждению терроризма, оперативность, своевременность и превентивность мер по нейтрализации террористической угрозы, соразмерность, неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности, минимизация уступок террористам, разграничение сфер ответственности и полномочий, комплексная реализация мер по борьбе с терроризмом, участие Республики Беларусь в международных и региональных системах борьбы с терроризмом, а также в международном сотрудничестве в данной области [58].

Целью борьбы с терроризмом, согласно пункту 10 Концепции, является создание и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и

государства от актов терроризма, который гарантирует сохранность жизни и здоровья граждан, реализацию ими прав и свобод, стабильный общественный порядок, исключает противоправное влияние на принятие решений государственными органами и законное осуществление политической или иной общественной деятельности, а также обеспечивает недопущение провокации международных осложнений, войны, дестабилизации внутреннего положения иностранных государств [58].

Пункт 11 Концепции устанавливает следующие направления противодействия терроризму: предупреждение терроризма, выявление и пресечение террористической деятельности, минимизация последствий актов терроризма, деятельности террористических организаций, незаконных вооруженных формирований [58].

Коротко изложив сущность концепции, имеет смысл перейти к ее анализу. Неясным является место данной концепции в системе правового регулирования борьбы с терроризмом, исходя из логики законодателя, данная концепция должна была развить существующие положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, однако, де-факто, вся её практико-ориентированная суть уже была регламентирована Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З "О борьбе с терроризмом" (в части принципов, международного сотрудничества, субъектов борьбы с терроризмом, целей и т.д. О чем пойдет речь далее в подробном разборе данного Закона). Меры, которые закреплены в рамках основ организации уже регламентированы конкретными должностными инструкциями и различными внутренними правилами субъектов борьбы с терроризмом или оказывающих им содействие организаций. Цитировать полностью вышеуказанные меры и задачи не имеет смысла, однако, чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров: установление и розыск лиц, причастных к совершению актов терроризма, расследование преступлений, направленных на достижение целей терроризма (абзацы 3, 4 пункта 13 Концепции), спасение жизни и сохранение здоровья людей, пострадавших в результате актов терроризма (абзац 1 пункта 14 Концепции), оказание скорой медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате актов терроризма, своевременное проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ (абзацы 1 и 2 пункта 17 Концепции) и так далее [58].

В системе принципов приводится лишь несколько специальных, которые не дублируются в Законе «О борьбе с терроризмом» [53]: минимизация уступок террористам, оперативность, своевременность и превентивность мер по нейтрализации террористической угрозы. Некоторые принципы и вовсе не являются таковыми: участие Республики Беларусь в международных и

региональных системах борьбы с терроризмом, а также международное сотрудничество в данной области, обеспечение национальной безопасности [57].

Говоря о системе мер борьбы с терроризмом, которая указана в Главе 4 Концепции, нельзя не отметить положения, копирующие Закон «О борьбе с терроризмом» [54]. Так, пункты 22, 23 Концепции дублируют сущность статьи 10 Закона. Пункт 20 представляет собой закрытый список форм участия негосударственных организаций и граждан в борьбе с терроризмом и, как следствие, может негативно сказаться на деятельности по противодействию терроризму в дальнейшем, ибо формы и методы терроризма динамичны, следовательно, невозможно предугадать в какой форме понадобится содействие от вышеуказанных субъектов государственным органам, осуществляющим борьбу с терроризмом [58].

Пункт 26 говорит об установлении уровней террористической опасности. При снижении уровня террористической угрозы – необходимо проводить мероприятия, направленные на предотвращение и пресечению терактов, а при увеличении на снижение их последствий. Данное положение противоречит принципу комплексности борьбы с терроризмом (абзац 13 части 1 пункта 9), т.к. терроризму, исходя из вышеизложенного в исследовании, возможно противодействовать только комплексом мероприятий силового, профилактического и правового характера путем воздействия на материальную, человеческую и идеологическую базы [58].

Помимо отрицательных сторон концепции существуют и положительные, в частности Глава 5 Правовое, информационно-аналитическое, научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение борьбы с терроризмом, а также Глава 6 Международное сотрудничество Республики Беларусь в области борьбы с терроризмом, так как в рамках Закона «О борьбе с терроризмом» данные вопросы не были раскрыты в полной мере [54]. В Главе 5 Концепции описываются задачи каждого аспекта обеспечения борьбы с терроризмом. Глава 6 указывает конкретные формы международного сотрудничества (Пункт 37), а также основные его направления (Пункт 36), что систематизирует позицию Республики Беларусь во взаимодействии с международным сообществом по вопросам борьбы с терроризмом [59].

Таким образом, Концепция борьбы с терроризмом Республики Беларусь в части в части принципов, системы задач и мер, организационно-координационного взаимодействия между субъектами борьбы с терроризмом нарушает основы нормотворческой техники, т.к. концепция должна учитывать существующее законодательство, а не дублировать его. На основе концепций разрабатываются программы, однако на базе данной концепции

представляется возможным разработку только мер обеспечительного характера и мероприятий международного сотрудничества, что составляет лишь малую часть тех мер, которые включаются в конкретные программы по борьбе с преступностью. Основную массу составляют конкретные мероприятия для системы субъектов борьбы с терроризмом на всех уровнях, что Концепция Республики Беларусь по борьбе с терроризмом регламентирует противоречиво и расплывчато, из-за чего и возникает вопрос о целесообразности принятия данного подзаконного акта [64].

Основой правового регулирования противодействия терроризму в Республике Беларусь выступает Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» с изменениями и дополнениями (далее - Закон «О борьбе с терроризмом»). Закон состоит из 8 глав и 27 статей [54].

Статья 2 вышеупомянутого Закона указывает следующие принципы борьбы с терроризмом: законности, приоритета мер по предупреждению терроризма, неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности, сочетания гласных и негласных методов борьбы с терроризмом, комплексного использования профилактических, правовых, политических, социально-экономических и пропагандистских мер, приоритета защиты прав лиц, минимальных уступок террористу, единоначалия в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для проведения контртеррористических операций, информирования общественности об акте терроризма и о проведении контртеррористических операций [54].

Статья 5 Закона «О борьбе с терроризмом» устанавливает общие цели борьбы с терроризмом: 1) защита личности, общества, государства; 2) предупреждение, выявление, пресечение и минимизация последствий террористической деятельности 3) выявление и устранение причин и условий способствующих осуществлению террористической деятельности [54].

Основными субъектами по борьбе с терроризмом согласно статье 6 Закона о «Борьбе с терроризмом» являются Органы государственной безопасности Республики Беларусь, Органы внутренних дел Республики Беларусь, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Министерство обороны Республики Беларусь, Органы пограничной службы Республики Беларусь. Согласно статье 8 Закона «О борьбе с терроризмом» основными функциями субъектов по борьбе с терроризмом является разработка и реализация мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности, а также создание и поддержание в готовности ведомственных систем противодействия террористическим актам, обеспечение материально-технической базы, информационной поддержки, а также любой иной формы содействия для проведения

контртеррористических операций. Стоит отметить, что к противодействию терроризму могут быть привлечены и иные организации в соответствии с их компетенцией, которые не являются субъектами борьбы с терроризмом, что указано в статье 9 Закона «О борьбе с терроризмом» [54].

Согласно части 3 статьи 9 Закона, содействие граждан в борьбе с терроризмом поощряется. Данная практика является весьма положительной, так как стимулирование граждан конкретными поощрениями закономерно более эффективно, чем простое апеллирование к гражданскому долгу каждого [54].

Глава 3 Закона «О борьбе с терроризмом» устанавливает правила проведения контртеррористических операций. Согласно статье 10 Закона основным органом, ответственным за организацию контртеррористических операций является Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее КГК). В зависимости от степени опасности частью 3 статьи 10 Закона «О борьбе с терроризмом» предусмотрена возможность создания оперативного штаба, который осуществляет общее руководство контртеррористической операцией. Оперативный штаб возглавляется представителем Комитета государственного контроля или Министерства внутренних дел Республики Беларусь в зависимости от того, к компетенции какого органа относится проведение конкретной контртеррористической операции, а также КГК может назначить проведение контртеррористической операции субъекту борьбы с терроризмом в соответствии с его компетенцией без создания оперативного штаба. При необходимости, согласно части 8 статьи 10 Служба безопасности Президента Республики Беларусь в соответствии со своей компетенцией может создавать возглавляемый ее представителем оперативный штаб, порядок деятельности которого определяется Президентом Республики Беларусь. Все вышеуказанное позволяет оперативно реагировать на террористическую угрозу, оперативно принимать решения, которые не требуют отлагательств, при необходимости быстро мобилизовать ресурсы для противодействия крупным террористическим актам и экономить ресурсы путем передачи компетенции проведения контртеррористической операции субъекту борьбы с терроризмом, который в соответствии со спецификой своей компетенции может провести операцию наиболее эффективно [54].

Помимо общего контроля и координации за ходом борьбы с терроризмом со стороны Президента Республики Беларусь (части 4, 5 статьи 6 и статья 24 Закона «О борьбе с терроризмом») Законом предусмотрена возможность оперативного управления ходом контртеррористических операций со стороны Президента Республики Беларусь, что подтверждается необходимостью утверждения положения об оперативном штабе

Президентом Республики Беларусь (часть 4 статьи 10 Закона), возможностью назначения руководителя контртеррористической операции непосредственно Президентом (часть 7 статьи 10). Таким образом, при необходимости, возможна еще большая централизация действий субъектов борьбы с терроризмом, что позволит еще более эффективно осуществлять противодействие террористической угрозе, так как чем дольше принимаются решения, тем больше может быть жертв [54].

Статья 13 Закона «О борьбе с терроризмом» устанавливает правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции. В целом, предусмотрены достаточно широкие возможности для совершения всех необходимых действий ведущих к предотвращению террористического акта, начиная от возможности принимать меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению граждан и транспортных средств на отдельные участки местности и объекты либо по удалению граждан с отдельных участков местности и объектов до использования в служебных целях средства связи, принадлежащие гражданам, государственным органам и иным организациям [54].

Однако наибольший интерес представляет информационный контроль, который представлен возможностью регулировать деятельность работников средств массовой информации в зоне проведения контртеррористической операции руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией (руководителем контртеррористической операции), предусмотренная частью 2 статьи 13 закона, а также запрет на распространение следующей информации: (статья 15 Закона «О борьбе с терроризмом»): 1) раскрывающей специальные приемы и тактику проведения контртеррористической операции; 2) затрудняющей проведение контртеррористической операции и создающей угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма; 4) содержащей сведения о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции [54].

Статья 14 Закона «О борьбе с терроризмом» регламентирует порядок ведения переговоров с террористами. Лица, уполномоченные вести переговоры назначаются руководителем штаба. При ведении переговоров не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия, боеприпасов и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также

выполнение политических требований террористов. Немаловажным является тот факт, что террористы не подлежат освобождению от ответственности за совершенные деяния в связи с вступлением в переговоры [54].

Согласно части 1 статьи 16 контртеррористическая операция считается завершённой только в случае пресечения (прекращения) деятельности незаконного вооружённого формирования и, согласно части 2 статьи 16, устранена угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения операции [54].

Возмещение ущерба причинённого в результате совершения акта терроризма или проведения террористической операции производится за счёт средств республиканского бюджета, с последующим взысканием с лиц, причинивших вышеуказанный ущерб, что предусмотрено статьей 17 Закона. Подобная схема возмещения ущерба позволяет своевременно оказывать поддержку пострадавшим, т.к. выплаты из бюджета производятся гораздо быстрее, чем взыскание с лиц, которые в течение достаточно продолжительного времени с момента нанесения ущерба будут вероятнее всего находиться под следствием и не смогут возмещать ущерб пострадавшим [46].

Согласно статье 19 Закона «О борьбе с терроризмом», для лиц, участвующих (участвовавших), содействующих на постоянной или временной основе борьбе с терроризмом, а также членам их семей подлежат правовой и социальной защите, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием таких лиц в борьбе с терроризмом [54].

Исходя из статьи 21 Закона при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, установленных законодательством, допускается причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь освобождаются от ответственности за вред, причинённый при проведении контртеррористической операции [54].

Согласно статье 23 Закона «О борьбе с терроризмом» деятельность террористических организаций на территории Республики Беларусь запрещается. Организация признаётся террористической по решению Верховного суда Республики Беларусь на основании заявления Генерального прокурора Республики Беларусь и её деятельность на территории страны запрещается, организация ликвидируется, а имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, конфискуется. Если данная организация является международной, то прекращается деятельность её представительств на территории Республики Беларусь [54].

Организация признания террористической согласно части 5 статьи 23 Закона включается в перечень террористических организаций. Ведение перечня осуществляется Комитетом государственной безопасности. Перечень террористических организаций подлежит опубликованию в газетах "Рэспубліка", "Народная газета" и "Звязда" в 3-дневный срок со дня его поступления из Комитета государственной безопасности [54].

Так как на современном этапе в Республике Беларусь акты терроризма совершаются достаточно редко (11 терактов), а контртеррористические операций не проводились, следовательно, оценка действующего законодательства исходя из его практической реализации не представляется возможной, поэтому имеет смысл компаративного анализа антитеррористического законодательства Беларуси с аналогичным законодательством другой страны, которая имеет более обширную практику реального противодействия терроризму. Одной из наиболее подходящих под вышеупомянутые критерии стран является Российская Федерация. Более того, правовые системы Беларуси и России входят в одну правовую семью, активно взаимодействуют и обмениваются правовой информацией, что делает сравнительный анализ в достаточной степени корректным.

Основу правового регулирования борьбы с терроризмом в Российской Федерации помимо конституции, международных правовых актов и уголовного кодекса составляет Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» с изменениями и дополнениями [56].

Для начала необходимо сравнить понимание терроризма. В пункте 1 части 1 Закона "О противодействии терроризму" дано следующее определение: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [54]. А в абзаце 7 части 1 статьи 3 Закона «О борьбе с терроризмом» Республики Беларусь под терроризмом понимается «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [54].

В целом, оба закона сходятся во мнении о сущности терроризма. Однако в белорусском законе уточняется, что терроризм - это социально-политическое криминальное явление.

Идентичными являются статьи 4 Закона «О борьбе с терроризмом» и Закона «О противодействии терроризму» о международном сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, согласно которым страны сотрудничают в международной борьбе с терроризмом исходя из заключенных международных договоров, а также содействуют в поимке террористов на своей территории [54].

Общее руководство борьбой с терроризмом в Российской Федерации согласно принципу единоначалия осуществляет президент страны, что указано в пункте 1 статьи 5 Закона «О противодействии терроризму». В белорусском законе придерживаются аналогичной позиции [56].

Сравнивать субъекты борьбы с терроризмом в России и Беларуси не имеет особого смысла т.к. у стран различный тип государственного устройства и административно-территориального деления, следовательно, и субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом будут различные в части назначения и компетенции, т.е. в Российской Федерации система субъектов противодействия терроризму согласно статье 5 Закона «О противодействии терроризму» представляет собой следующее: Президент РФ, Правительство РФ, Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. В Республике Беларусь, как уже упоминалось выше, из-за размера территории основными субъектами борьбы с терроризмом выступают Республиканские органы государственного управления [56].

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» статьей 5.2. урегулирована деятельность местных органов самоуправления в борьбе с терроризмом. Их компетенция в основном имеет профилактическую направленность: разрабатывают и реализуют муниципальные программы в области профилактики терроризма, организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские мероприятия), участвуют в мероприятиях по профилактике терроризма, направляют предложения по вопросам участия в профилактике терроризма, а также обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов [55]. В Законе Республики Беларусь статья с аналогичным содержанием отсутствует и в целом местные органы самоуправления не имеют каких-либо функций по борьбе с терроризмом, что в целом обусловлено уровнем развития местного самоуправления в нашей стране, поэтому практически всю деятельность по борьбе с терроризмом на местном уровне осуществляют органы управления, т.е. исполнительные комитеты (а также районные прокуратуры). В рамках областных, минского городского исполнительных комитетов создаются Комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом. Деятельность вышеупомянутых комиссий урегулирована

Указом Президента Республики Беларусь 17 августа 2015 года №356 в пункте 6 которого указаны следующие основные задачи комиссий: определение критически важных объектов, выработка и организация выполнения мероприятий по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической и иной экстремистской деятельности координация деятельности субъектов борьбы с терроризмом. Таким образом, в целом функции по борьбе с терроризмом местного самоуправления в Российской Федерации выполняются органами управления в Республике Беларусь. Также, вышеуказанные комиссии являются постояннодействующим межведомственным коллегиальным органом (пункт 1 Указа) [55].

В состав комиссии согласно пункту 5 Указа «О комиссии по противодействию терроризму» входят: председатель областного (Минского городского) исполнительного комитета, прокурор области (г. Минска) начальник управления Комитета государственной безопасности по области (по г. Минску и Минской области), начальник управления Следственного комитета по области (г. Минску), начальник управления внутренних дел областного (главного управления внутренних дел Минского городского) исполнительного комитета, начальник областного (Минского городского) управления Министерства по чрезвычайным ситуациям, начальники территориальных органов пограничной службы, а также по решению областного (Минского городского) исполнительного комитета - командующие, командиры соединений и воинских частей, расположенных на территории области (г. Минска), военный комиссар области (г. Минска) [55].

Заседания проводятся по мере необходимости, но не реже раза в полугодие. Члены комиссии обладают равными правами заседание правомочно при присутствии не менее половины комиссии, решения принимаются простым большинством голосов и оформляются протоколами. Основанием к выполнению требований комиссии государственными органами является выписка из протокола заседания комиссии (Глава 3 Указа) [55].

Таким образом, в Республике Беларусь возложение полномочий на специализированные комиссии при исполкомах является обоснованным и обусловлено более высокой степенью развитости органов государственного управления.

Исходя из статей 11 и 12 Закона «О противодействии терроризму» Российской Федерации, можно сделать вывод, что правовое регулирование контртеррористических операций в России аналогично белорусскому. Также образуется оперативный штаб, устанавливается зона проведения

контртеррористической операции, аналогичны и полномочия руководителя штаба, порядок ведения переговоров и привлечения средств [56].

Порядок возмещения ущерба согласно статье 18 Закона «О противодействии терроризму» осуществляется в судебном порядке по нормам гражданского судопроизводства. Возмещение вреда из федерального бюджета возможно только в случае получения ущерба причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями (пункт 2 статьи 18) в отличие от белорусской системы, которая более социально направлена [56].

Социальная реабилитация лиц пострадавших в результате актов терроризма, социально-правовая защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, а также категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите (статьи 19, 20, 21) – в сущности своей аналогичны белорусским [56].

Однако, в отличие от Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» в Законе «О противодействии терроризму» статьей 23 предусмотрено льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, В расчёте пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях - из расчета один день службы за три дня. Однако для Беларуси подобные льготы не являются обоснованными, так как на ее территории акты терроризма не совершаются систематически [56].

Статьей 25 Закон «О противодействии терроризму» предусмотрено денежное вознаграждение за содействие в борьбе с терроризмом, что выгодно отличает российский закон от белорусского, в котором отсутствует отдельная статья по данному вопросу, а также не указан конкретный вид вознаграждения, что, на наш взгляд, имеет меньший стимулирующий эффект [56].

Ответственность организаций и процедура ликвидации организаций за причастность к терроризму (статья 24) в российском законе практически полностью дублирует аналогичную процедуру в белорусском [56].

Одной из самых важных отличительных черт Закона «О противодействии терроризму» от Закона «О борьбе с терроризмом» является использование Вооруженных Сил Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации (Статья 10). Решение о применении вооружения ВС РФ для пресечения террористической деятельности за пределами России принимает Президент (пункт 2). Решение об применении

вооруженных формирований принимает также президент, но на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Пункт 3). Для Беларуси подобная статья не является актуальной, т.к. Республика Беларусь применяет свои Вооруженные силы исключительно в оборонительных целях и на своей территории [56].

Таким образом, политическая элита Республики Беларусь признает угрозу со стороны терроризма, понимает необходимость противодействия данному явлению на международном уровне, не недооценивает опасности исходящей от террористов, что находит свое отражение в законодательстве, которое устанавливает такую систему противодействия терроризму, которая соответствует опыту стран, осуществляющих постоянную и долговременную борьбы с терроризмом, а также соответствует реалиям Беларуси, дает возможность обеспечить комплексность (совокупность профилактических, силовых и правовых мер) а также оперативность борьбы с терроризмом, что и позволяет успешно ему противодействовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терроризм является комплексным явлением, однако социальный и политический аспекты носят ключевой характер в его понимании. Акты терроризма совершаются для достижения политических целей. Разделение понятий терроризм и политический терроризм не является корректным, так как цели у терроризма всегда политические, как и последствия (в современном обществе) и любое проявление терроризма будет затрагивать политическую систему тем или иным образом. Террористический акт либо оказывает влияние на политику отдельной страны или мирового сообщества, либо стремится оказать такое воздействие в период планирования и организации. Современный терроризм поглотил такое явление как «террор». Таким образом, под терроризмом мы понимаем радикальный метод достижения политических целей как социальными группами, так и индивидами путем применения (либо угрозы применения) любого негативного воздействия на общество и окружающую его среду.

Одним из наиболее опасных видов терроризма является государственный терроризм. В рамках данного понятия существует «искажённое» по отношению к юридической науке понимание государственного принуждения как осуществляемого на основе политической воли государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении отдельных лиц и их объединений для достижения политических целей и подразумевает нарушение основополагающих принципов права и его сущности. Под государственным терроризмом мы понимаем тактику ведения политики с использованием террористического инструментария, субъектом реализации которой выступает государство. Данный вид терроризма можно разделить на два подвида: государственный терроризм с внешней направленностью и государственный терроризм с внутренней направленностью, которые различаются по методикам осуществления и месту реализации. То есть, например, поставка оружия, обучение, финансирование радикально настроенных социальных групп населения за рубежом в первом случае, и применение государственного принуждения в стране-субъекте государственного терроризма во втором.

Терроризм начал развиваться с момента появления политической власти. В период Античности и Средневековья основной формой его проявления было политическое убийство, а основной организационной формой политический заговор. В период Нового времени появляются формы реализации и организации терроризма в массе своей остаются прежними,

однако появляются террористические организации и начинают происходить массовые убийства.

В качестве основной формы организации террористов на современном этапе развития данного деструктивного явления выступает террористическая организация. Появляется огромное количество новых форм проявления терроризма: от массовых убийств и захватов самолетов до кибератак. Политические же убийства уходят на второй план. Терроризм приобретает массовый характер и начинает представлять серьезную угрозу всему мировому сообществу. Проводятся регулярные попытки выработки эффективной антитеррористической системы как на локальном, так и на глобальном уровне.

Исламское государство включило в себя все самые эффективные методы терроризма и является новым этапом развития терроризма, однако не выступает в качестве принципиально новой формы организации терроризма, так как в его основе лежат принципы террористической организации с признаками государства, т.е. такие организации, которые имеют под своим контролем некоторую территорию, население, обладают аппаратом управления этой территорией и населением, имеют возможность самофинансирования и используют терроризм в качестве метода ведения политики. Вышеотмеченная организационная форма впервые появилось в период средневековья, а именно в конце XI века с образованием Низаритского государства.

Так как терроризм комплексное явление, то и эффективная борьба с ним должна образовывать комплексную систему противодействия терроризму, которая подразумевает сочетание силовых, правовых и профилактических методов борьбы.

Терроризм не обошел стороной Беларусь и в целом развивался исходя из общемировых тенденций. В средневековье основной причиной использования терроризма как метода ведения политики была возможность достаточно быстро и просто захватить власть путем убийства предыдущего правителя. С течением времени процедура распределения власти усложнилась и убив предыдущего лидера убийца не получал власть на легитимном основании, поэтому количество политических убийств значительно уменьшилось. В Новое время политическая обстановка изменилась, появились новые технические средства и акцент терроризма на территории Беларуси сместился к политическим убийствам исполнители, которых не претендовали на власть самолично, а таким образом осуществляли борьбу с императорской властью, запугивали ее видных деятелей уничтожали кадровый резерв. Зачастую в такой борьбе гибли ни в чем неповинные люди. В советский период на территории Беларуси не было

каких-либо терактов, которые доступны в публичных источниках. Нельзя сказать, что в СССР не было терроризма, т.к. его проявления были в обществе и известно около 30 террористических актов, в основном угоны самолетов и захват заложников. Это было обусловлено хорошо развитой идеологической системой по работе с населением, высоким уровнем контроля и профессионализмом правоохранительных органов. В период суверенной Беларуси всплеск террористической активности наблюдался в первое десятилетие после получения независимости и являлся несистемным. Как таковых постоянно действующих террористических организаций в Беларуси не было. Основной формой реализации выступали попытки совершения убийств путем взрыва.

Наряду с политическим аспектом терроризма. Его социальная база на протяжении истории всегда была динамичной. Социальными предпосылками терроризма выступают отсутствие социальных лифтов и высокий уровень социальной дифференциации. Террористическая деятельность активизируется в периоды социальных потрясений. Основной характеристикой социальной базы терроризма является неудовлетворенность потребностей индивидов. Социальная база - важнейший аспект терроризма, активно воздействуя на который возможно нанесение серьезного ущерба террористическим организациям. Более того, только воздействуя на социальный аспект возможно реальное уничтожение крупных террористических организаций, т.к. ротация рядовых членов в данных организациях весьма высока (высокая смертность террористов во время терактов), следовательно, лишив террористическую организацию постоянной подпитки происходит лишение такой организации ключевого ресурса, без которого ни поддержание идеологии, ни совершение терактов не представляется возможным.

Говоря о характере социальной базы терроризма на территории Республики Беларусь стоит отметить тот факт, что она отсутствует как таковая. Нет ярко выраженных социальных мотивов к вступлению в террористические организации, т.к. обеспечивается минимальный уровень жизни, в стране низкий уровень преступности. Государство ведет активную антитеррористическую пропаганду, в обществе порицается любая террористическая деятельность, население политически пассивно (низкий уровень поддержки политических партий, отсутствие развитого гражданского общества), что исключает даже потенциальную возможность развития террористической организации из какой-либо радикальной партии. Все это говорит об отсутствии серьезной внутренней террористической угрозы и низких шансах ее появления в будущем.

Политическая элита Республики Беларусь признает угрозу со стороны терроризма, понимает необходимость противодействия данному явлению на международном уровне, не недооценивает опасности исходящей от террористов, что находит свое отражение в законодательстве, которое устанавливает такую систему противодействия терроризму, которая соответствует опыту стран, осуществляющих постоянную и долговременную борьбу с терроризмом, а также соответствует реалиям Беларуси, дает возможность обеспечить комплексность (совокупность профилактических, силовых и правовых мер), а также оперативность борьбы с терроризмом, что и позволяет успешно ему противодействовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 50/50 опыт словаря нового мышления: сб. ст. / под ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. – Москва : М.: Прогресс, 1989. — 560 с.
2. The Danish history, book I–IX by Saxo Grammaticus ("Saxo the Learned") fl. Late 12th – Early 13th 4. Century A.D. [Electronic resource] : Project Gutenberg – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/1150/1150-h/1150-h.htm>. – Date of access: 03.03.2018.
3. Аль-Каида, Хамас, Талибан: 8 крупнейших исламистских группировок мира // АиФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aif.ru/dontknows/file/al-kaida_hamas_taliban_8_krupneyshih_islamistskih_gruppirovok_mira. – Дата доступа: 08.03.2018.
4. Бакмастер, В. Мусульманское братство [Электронный ресурс] / Агентство политических новостей. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article23260.htm>. – Дата доступа: 09.03.2018.
5. Большой толковый социологический словарь / explanatory_sociological.academic.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://explanatory_sociological.academic.ru. – Дата доступа: 10.02.2018.
6. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic>. – Дата доступа: 10.03.2018.
7. Боташева, А.К. Эскалация государственного терроризма / А.К. Боташева // Власть. – 2009. – № 4. – С. 69–72.
8. Будницкий, О. В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма / О. В. Будницкий // Вопросы философии. – 2004. – №5. – С. 3–19.
9. В Женеве завершился восьмой раунд межсирийских переговоров // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20171215/1511076340.html>. – Дата доступа: 17.05.2018.
10. Вершинин, Л.Р. К вопросу об обстоятельствах заговора против Филиппа II Македонского / Л.Р. Вершинин // Вестник древней истории. – 1990. – №1. – С. 139–153.
11. Взрыв в минском метро в 2011 // году Tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/tag/1199-vzryv-v-minskom-metro-v-2011-godu.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.
12. Воронин, И. В. Особенности социальной базы терроризма [Электронный источник] / Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-bazy-terrorizma-v-rossii>. – Дата доступа: 05.05.2018.

13. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2007–2011. – 1 т.
14. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2007–2011. – 2 т.
15. Глушков, В. А. Террор и терроризм: соотношение понятий / В.А. Глушков, В.П. Емельянов // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 107–112.
16. Гражданская война в Сирии и история политического урегулирования // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20180129/1513416087.html>. – Дата доступа: 18.05.2018.
17. Гуртов, В.А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации / В.А. Гуртов, А.А. Ширинянец // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 30–54.
18. Делегация вооруженной сирийской оппозиции прибыла в Астану // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5199924>. – Дата доступа: 15.05.2018.
19. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [Заключена в г. Риме 04.11.1950.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
20. Елистратова, Т.А. Энциклопедический справочник «Африка» [Электронный ресурс] / Academic. – Режим доступа: http://africa.academic.ru/2173/Молодой_Египет. – Дата доступа: 11.03.2018.
21. Железная гвардия // hrono.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/organ/ukaz_zh/zhelez_gvard.php. – Дата доступа: 14.03.2018.
22. Из России с поддержкой. Как российские помогали бороться с террористами в Сирии // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/spec/syria>. – Дата доступа: 18.05.2018.
23. Информационный бюллетень: Глобальная коалиция против ИГИЛ // Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@USArоRusski/информационный-бюллетень-глобальная-коалиция-против-игил-d6e93dab8a65>. – Дата доступа: 16.05.2018.
24. Калишук, В. О. Терроризм в Республике Беларусь: истоки и современность / В. О. Калишук // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве : междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17-18 мая 2018 г. : тез. докл. / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси, ГрГУ им. Я.

Купалы ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.). В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 192–195.

25. Кальченко, Н.В. Право на жизнь в условиях противодействия терроризму: позиция Европейского суда по правам человека Теория и [Электронный ресурс] / Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zhizn-v-usloviyah-protivodeystviya-terrorizmu-pozitsiya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>. – Дата доступа: 04.05.2018.

26. Киселев, А.А. Революционный террор и чиновники белорусских губерний в 1905–1907 годах / И. Киселев // Беларуская думка. – 2008. – С. 48–53.

27. Климаченкова, В.О. Современный терроризм: понятие, условия, причины / В.О. Климаченкова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – №3. – С. 12–16.

28. Кожевников, С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты / С.Н. Кожевников // Социально–политические науки. – 2017. – № 3. – С. 71–74.

29. Кокорев, В. Г. Соотношение понятий: «экстремизм» и «терроризм» / В.Г. Кокорев // Социально–политические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 239–244.

30. Кокоркин, С. А. Природа и понятие терроризма как социального явления / С.А. Кокоркин // Бизнес в законе. Экономико–юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 149–150.

31. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [Электронный ресурс] : [Заключена в Гааге 6 декабря 1970 г.] . // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml. – Дата доступа: 06.05.2018.

32. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [Электронный ресурс] : [Заключена в Монреале 23 сентября 1971 г.] . // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml. – Дата доступа: 06.05.2018.

33. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [Электронный ресурс] : [Заключена в в Риме 10 марта 1988 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. – Дата доступа: 07.05.2018.

34. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 3166 (XXVIII) Генер. Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml. – Дата доступа: 10.05.2018.

35. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [Электронный ресурс] : [Заклучена в Токио 14 сентября 1963 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml. – Дата доступа: 12.05.2018.

36. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок [Электронный ресурс] : [Заклучена в Вене 26 октября 1979 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml#a1. – Дата доступа: 13.05.2018.

37. Конвенция пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения [Электронный ресурс] : [Заклучена в Монреале 2 февраля 1991 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml. – Дата доступа: 15.05.2018.

38. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 62 с.

39. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержд. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

40. Лукашенко А. Г. Благополучие родной земли – дело всех и каждого : послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 23 апр. 2009 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

41. Лукашенко А. Г. Государство - для народа, человек - во благо своего Отечества : послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 23 мая 2006 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

42. Лукашенко А. Г. От уверенного старта – к успеху нового пятилетия: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2016 г. / А. Г.

Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

43. Лукашенко А. Г. От уверенного старта – к успеху нового пятилетия: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 24 апр. 2018 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

44. Лукашенко А. Г. Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны : послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2011 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

45. Лукашенко А. Г. Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2017 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

46. Лукашенко, А. Г. Обновление страны – путь к успеху и процветанию : послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 19 апр. 2013 г. / А. Г. Лукашенко // А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

47. Лунеев, В.В. Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 865 с. [17–1]

48. Маркаль, Ж. Тайна святого Грааля: От Ренн–ле–Шато до Марии Магдалины / Ж. Маркаль. – М. : Евразия, 2007. – 320 с.

49. Машкин, Н.А. История древнего Рима / Н.А. Машкин. – М.: Высшая школа, 2006. – 753 с.

50. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 59/290 Генер. Ассамблеи от 13 апреля 2005 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Дата доступа: 16.05.2018.

51. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 52/164 Генер. Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. – Дата доступа: 11.05.2018.

52. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 34/146 Генер. Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml. – Дата доступа: 12.05.2018.

53. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 54/109 Генер. Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. – Дата доступа: 15.05.2018.

54. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 3 января 2017 г., № 77–З : в ред. от 30 июня 2016 г. № 388–З : с изм. и доп. от 9 января 2018 г.. // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

55. О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 августа 2015 г. № 356 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

56. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 марта 2006 N 35–ФЗ г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

57. О чем договорились участники Сирийских переговоров «Астана–8» // Sputnik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20171223/4109580/o-chem-dogovorilis-uchastniki-sirijskih-peregovorov-astana-8.html>. – Дата доступа: 18.05.2018.

58. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г. № 658 // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300658&p1=1>. – Дата доступа: 10.05.2018.

59. Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ ; издательство «Четыре четверти», 2014. – 416 с.

60. Очевидцы вспоминают теракт в детсаду Минска // Tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/492536.html>. – Дата доступа: 02.03.2018.

61. Патрикеева, О.А. О проблеме революционного террора в России / О.А. Патрикеева // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. – 2013. – №1. – С. 15–23.

62. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

63. Политическая наука: словарь–справочник (мультимедийное учебное пособие) [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.virmk.ru/download/gloss.htm>. – Дата доступа: 14.03.2018.

64. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией [Электронный ресурс] : решение республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, 26 мая 2017 г., № 16 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=186563>. – Дата доступа: 07.05.2018.

65. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [Электронный ресурс] : [Заключен в Риме 10 марта 1988 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml. – Дата доступа: 26.11.2017.

66. Рыжов К.И. Все монархи мира Древний Восток / К.И. Рыжов. – М. : Вече, 2001. – 608 с.

67. Савин, Л.В. От шерифа до террориста / Л.В. Савин. – Москва, 2012. – 254 с.

68. Самый массовый шутинг в истории США // rtfv.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rtfv.com/news/4957-samyiy-massoviy-shuting-v-istorii-ssha-glavnoe>. – Дата доступа: 03.04.2018.

69. Словарь Ожегова / ozhegov.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 10.10.2017.

70. Терракты в Европе в 2016–2017 годах // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170915/1504844014.html>. – Дата доступа: 17.05.2018.

71. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275–3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53–3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

72. Федорченко, А.В. Феномен «Исламского государства» / А.В. Федорченко // Вестник МГИМО Университета. –2015. – №2. – С. 211–219.

73. Французов, С. А Легенда об ассасинах и историческая реальность [Электронный источник] / Журнальный зал. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/fr10.html>. – Дата доступа: 05.04.2018.

74. Черепнина, А. Террористы ИГИЛ все чаще вербуют в свои ряды детей и подростков [Электронный ресурс] / Первый канал. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2015-09-09/11525-terroristy_igil_vse_chasche_verbuyut_v_svoi_ryady_detey_i_podrostkov. – Дата доступа: 05.11.2017.

75. Чернядьева, Н.А. Был ли терроризм в древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма / Н.А.

Чернядьева // Государство и право. Юридические науки. – 2013. – № 5. – С. 32–38.

76. Что взрывается в Беларуси? // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/23599/140029>. – Дата доступа: 04.03.2018.

77. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А.Н. Чудинов. – Типография С.Н. Худекова, 1894. – 1004 с.

78. Шегаев, И.С. Классификация методов борьбы с террористическими организациями [Электронный ресурс] / Vivliophica. – Режим доступа: <https://vivliophica.com/articles/law/63841>. – Дата доступа: 05.05.2018. [

79. Шегаев, И.С. Терроризм: история и причины возникновения / И.С. Шагаев // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 463–465.

80. Шер, М. История палестинского движения ХАМАС [Электронный ресурс] / АиФ. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/27_let_terrora_istoriya_palestinskogo_dvizheniya_hamas. – Дата доступа: 02.01.2018.

81. Эфиров, С.А. Терроризм как катастрофогенный фактор [Электронный ресурс] / Conflictolog. – Режим доступа: <http://www.conflictolog.narod.ru/OldSite/93-4-2.html>. –Дата доступа: 03.02.2018.